

Александр Кашенцев

Оруженосец. Боги живут на земле

«Автор»
2022

Кашенцев А. П.

Оруженосец. Боги живут на земле / А. П. Кашенцев — «Автор», 2022

Оруженосец рыцаря Мишеля де Гиза Пьер ограбил воинов охраны графа де Монмери, чем разгневал гильдию воров Парижа. Ему пришлось оставить своего сюзерена и самому добираться в Британию.

© Кашенцев А. П., 2022
© Автор, 2022

Александр Кашенцев
Оруженосец. Боги живут на земле

ПРЛОГ

1569 год юг Германии, земли Саксонии, Замок Рудников. У его стен сбит помост, на котором после завтрака на троне расположился новый хозяин этих земель герцог Курт фон Остен, рядом с ним стояли епископ города Кёльн в красной мантии, два святых инквизитора в черном, подпоясанные пеньковой веревкой, его бывшая любовница Магда с сыном бастардом Генрихом, охрана из стражников, одетых в кожаные доспехи, островерхие шлемы в вооружении короткие мечи и копья. Сам герцог сорокалетний мужчина с вытянутым лицом, носом с горбинкой, узкий рот растянут в довольной улыбке, одет в черный камзол, брюки и ботфорты, белая рубаха с кружевным воротником, на шее золотая цепь, на голове корона, символ власти, которая придавила черные засаленные волосы, свисающие до плеч. Напротив, помоста в пятидесяти шагах сложен костёр, на нем в землю врыт крест, к нему веревками привязан человек с круглым лицом и всклоченной светлой бородой, на теле порванное рубище из мешковины в рот вбит деревянные кляп, глаза завязаны черной тряпкой. Дальше толпа крестьян, видимо согнанная стражниками из соседних сел. Весенний день только разгорался, солнце поднялось над горизонтом, на небе не было ни облачка.

Курт, несмотря на смерть своего отца, который умер после продолжительной болезни, был доволен. Яд, который он купил у столичного алхимика подействовал на старого герцога и тот отправился навстречу с апостолом Павлом. Местный епископ прилюдно надел на его голову герцогскую корону и провозгласил владетелем земель Саксонии. И сразу же святая инквизиция схватила хозяина крепости Рудников рыцаря, барона Питера фон Берга, который после пыток сознался в пособничестве дьяволу и колдовстве. И теперь при многочисленных свидетелях состоялся церковный суд. Молодой герцог, со слов Магды знал, что барон богат, но, когда он посетил его сокровищницу, где обнаружил четыре сундука с золотыми монетами и ещё один с ювелирными изделиями, был очень доволен. Он подсчитал, что об этом не должен знать никто, особенно служители собора, иначе церковники не оставили ему ничего из обнаруженных сокровищ.

На помосте вперед вышел святой инквизитор:

– Данный человек именуемый Питер, обвиняется в пособничестве дьяволу, колдовстве и оборотничестве, об этом свидетельствуют раб божий священник Иоан, помощник конюха Арно, и раба божия Магда, в чем и поклялись на Библии, сам обвиняемый признался в своих грехах.

При этих словах тело привязанного дернулось, голова поднялась и повернулась на голос. Герцог в пол уха слушал приговор, для него все было ясно, недаром он отдал столько золотых монет на содержание храма, сейчас он рассматривал золотой перстень изумительной работы с крупным алмазом, такое кольцо стоило как сам замок, его он нашел в одном из сундуков бывшего хозяина замка. Он занял достойное место среди драгоценностей, украшавших его пальцы. Курт сжал кулак, поднеся камень, который сверкнул в лучах восходящего солнца к лицу, и почувствовал легкий укол в палец, на который тот был одет. Владетельный вельможа снял перстень осмотрел изнутри, но ничего подозрительного не заметил, потом вновь его надел. Но через мгновение герцог почувствовал головокружение и легкую тошноту.

Между тем инквизитор продолжил зачитывать приговор:

– На основании этих утверждений еретик и колдун Питер отлучается от церкви и приговаривается к сожжению на костре, что – бы его душа очистилось от скверны.

По мере того, как святой отец зачитывал вердикт в совершенно безоблачном небе, прямо над костром быстро сгущались облака, громыхнул гром и поток воды полился прямо на сложенные дрова, вся поленница моментально отсырела. Герцог с трудом борясь с рвотой и головокружением дал знак стоящему рядом с костром стражнику с факелом и тот бросив бесполезный огонь взял пику и воткнул наконечник прямо в сердце приговорённому, Питер дернулся несколько раз, и его голова опустилась на грудь.

– Прямо как Иисус, – проговорил епископ, – осталось только воскреснуть.

И он был недалек от истины. Курта вырвало прямо ему под ноги, и он в беспамятстве свалился на настил помоста. Его охрана погрузила бесчувственное тело в стоящую неподалёку карету, туда же села и Магда с сыном, и возок покатил в замок. Священно служители сели на находящихся здесь же мулов и поехали в столицу герцогства.

Вскоре площадь опустела, чудесным образом исчезло и облако, остался только помост да куча дров возле него с крестом и привязанным к нему человеком. К трупу стали слетаться падальщики вороны, сначала несмело сели на настил помоста, потом одна из них прилетела и заняла место на верху креста. Но мертвец неожиданно дернулся, голова вновь поднялась, и птица с криком улетела вдаль. Все здесь так и оставалось до самого утра. Когда солнце осветило верхушки деревьев, из крепости приехала телега с двумя воинами и несколькими сервами, которые стали разбирать настил, а стражники, отвязав мертвеца от креста погрузили его в телегу и повезли к ближайшему оврагу. Им было велено не хоронить труп, а сбросить его в один из рвов, желательно подальше.

– Пожалуй здесь ему будет хорошо, тень деревьев и птички поют, давай все таки похороним его по христиански, ведь он бал неплохим господином, – сказал старый воин, доставая лопаты, когда они заехали под сень деревьев

Спрыгнув с козел они стали копать небольшую могилу. Наконец яма была готова, и стражники решили перенести труп в могилу. Старший в начале решил развязать глаза и вытянуть кляп. Сначала он снял повязку с лица, одного глаза у мертвеца не было, второй закрыт, тогда он с трудом выдернул деревяшку. Неожиданно труп закашлялся, изрыгая из себя поток крови, воин от страха упал в зеленую траву. Питер сел, продолжая кашлять, потом он открыл единственный глаз и мутным взглядом осмотрелся вокруг, телега на которой его привезли стояла на небольшой поляне, окруженной лиственными деревьями, по центру была выкопана могила, рядом на коленях уткнувшись лбом в землю сидел молодой воин, другой лежал рядом и не шевелился. Барон с трудом перекинул ноги через борт и слез на траву. Он помнил только, что его бывшая фаворитка, Магда налила ему в кубок вина и после того как он выпил у него резко закружилась голова и он очнулся уже в пыточной на дыбе. Сейчас он нагнулся, перевернул тело старшего стражника, он оказался мертв, видимо не выдержало сердце.

– Эй, ты, как тебя там, иди сюда и не бойся, поедем в замок, по дороге расскажешь, что там случилось во время моего отсутствия.

Воин не смело поднял голову:

– Так вы, господин не умерли? – дрожащим голосом спросил он.

– Как видишь, живее всех живых, садись вперед, будешь править в крепость, так как тебя зовут?

Стражник несмело подошел к телеге, залез в неё и сел на скамейку для возницы.

– Зигмут, ваша милость, а мертвого Дедрик, – пролепетал он, оглядываясь.

В кузове на соломе сидел его недавно умерший товарищ, и тело другого лежало там, где оно упало.

– Так вы действительно колдун? – Спросил Зигмунд.

– Давай трогай, и не возражай иначе превращу в козла, будешь бекать и щипать травку. У вас здесь нет с собой вина, смыть с себя этот мерзкий вкус крови? – С этими словами Питер развязал лежащий здесь же мешок достал кувшин, и открыл его стал пить прямо из горлышка.

“ Мертвые обычно не пьют вино, “ Успокоился молодой воин дернул поводья, и повозка покатила в сторону замка подпрыгивая на ухабах. У крепости сервы уже разобрали помост, когда стражники остановились у кучи досок. Питер сел на скамейку рядом с Зигмундом. Рабочие споро загрузили кузов, и они тронулись в сторону проезда в замок. Мост был опущен и ворота открыты, когда подъехали к стене поднялась решётка и телега въехала на мощеный двор. Хотя у ворот стояли люди герцога они пропустили воз беспрепятственно. Далее стражники покатили к складу, где их уже ждали слуги, для того чтобы разгрузить повозку.

– Я пойду отолью, – сказал мнимый Дедрик, – и шёпотом своему попутчику, – молчи, никому не говори, что я здесь, иначе сам знаешь, будешь всю оставшуюся жить травку щипать.

Он спрыгнул на мостовую и поспешил к потайному ходу.

Герцог привел с собой около тридцать своих воинов, которые заняли все значимые посты в крепости. Но Питер знал все проходы, ведущие прямо в спальную. На его большой кровати под балдахином лежал больной Курт, немного постояв за ширмой, закрывающий тайный проход, барон прислушался, но в комнате кроме самого герцога и его фаворитки никого не было.

– Теперь, когда все получилось я могу рассчитывать на вознаграждение? – Спросила Магда

– Ты видишь я болен, но в крайнем случае я не оставлю своего сына без средств, – слабым голосом проговорил Курт.

Хозяин замка выдвинулся из – за занавески, швырнул нож, попал женщине рукояткой точно в середину лба, и принял свой облик.

– Ну, что, ваша светлость, узнал? Но все равно недолго тебе осталось. Когда умер твой отец я сразу же зарядил перстень ядом, таким каким ты отравил старого герцога, только сильнее, и жить тебе осталось двое суток.

Больной с ужасом смотрел на своего убийцу и не мог произнести не слова, только мычал и показывал на него пальцем.

Питер подошел к нему, придавил шею и отправил Курта в глубокий обморок, стащил с кровати и спрятал безвольное тело за ширму откуда и сам пришел, потом лег на ложе уже в образе больного. Привел в чувство фаворитку, та со стоном схватилась за голову.

– Мне показалось, что из – за ширмы вышел стражник и что – то кинул в меня? – спросила она, потом схватилась за лоб, на котором росла внушительная шишка.

– В захваченной крепости всегда есть недовольные, этот воин действительно скрывался здесь, но мои люди быстро с ним справились. Позови мне лучше начальника стражи, – Питер за это время научился копировать голоса различных людей так – что фаворитка ничего на заподозрила.

Магда дернула за шнурок и в дверь тут же вошел весь обвешанный железом воин.

– Отвезите меня в Кёльн, я хочу, что – бы меня лечили лучшие лекари столицы, прошептал мнимый герцог и в изнеможении закрыл глаза.

Как только охранник скрылся за дверью Питер неуловимым движением вновь привел фаворитку в бессознательное состояние и спрятал за ширму. Курта положил на кровать и принял облик Магды. Проделал всё это он для того что – бы, когда будут выносить герцога не почувствовали изменение веса. Хозяин Саксонии весил гораздо меньше, чем барон.

Вскоре в комнату вошли стражники, погрузили бесчувственное тело на ковер и за углы вынесли во двор. Здесь их уже ждала запряжённая двумя лошадьми черная карета с гербом герцогства на дверце. Воины положили тело Курта на скамейку внутри возка рядом села фаворитка и небольшой отряд выехав со двора замка направился по дороге в сторону Кёльна.

Когда всадники отъехали от крепости на приличное расстояние мнимая Магда растолкала герцога, посадила на скамью, тот удивленно спросил:

– Где мы? Почему едем в карете, и где Питер?

– Ты сам попросил стражников отвезти тебя домой в свой замок. А Питера я видеть не могла, ведь он умер у нас на глазах.

– Как же ты его не видела, когда я сам с ним разговаривал? – Возмутился хозяин Саксонию.

– Ты, наверное, бредишь, его стражники похоронили ещё с утра, – возмутилась Магда и вдруг схватилась за живот, – ой что – то мне прихватил живот, не мог ли ты остановить карету?

Женщина застонала, и как бы в подтверждение своих слов издала звук, от которого в закрытом помещении стало не продохнуть. Герцог взял специальную трость, через окно ткнул ею в спину кучера, приказывая остановиться. Когда мужчина открыл дверцу Магда, не дожидаясь, пока опустят ступени, выпрыгнула из возка и скрылась в ближайшим кустарнике. Курт с сопровождающими ждал долго, когда терпение кончилось, рыцарь, командующий отрядом послал солдат на поиски фаворитки, но те, кроме свежей, большой кучи дерьма, ничего не нашли. Командир недоуменно пожал плечами, а Курт к тому времени вновь потерял сознание, тогда он положил больного на сиденье, сам сел рядом, и кавалькада продолжила движение.

Питер легко ушел с того места где остановилась карета и в образе старшего стражника Дедрика появился на месте, где сервы загружали телегу дровами из костра. Они хоть и удивились неожиданному появлению воина, но не придали этому значение, Лишь Зигмунд, вновь седевший на месте возницы, намного нервничал, когда рядом с ним сел его господин.

В замке барон быстро прошел к себе в спальную. Магда ещё прибывала в бессознательном состоянии. Он быстро привел её в чувство и велел ждать его здесь. Сам вызывал удивленного его воскрешением слугу, велел принести воды и принадлежности для умывания, вина фруктов и немного мяса. Когда он привел себя в порядок, завязал черной тряпкой глаз, который уже начал восстанавливаться, сел с кубком вина в кресло у столика, рядом с которым на стуле уже сидела Магда.

– Тебя надо бы убить,– сказал он, – и ты знаешь за что, но ты мне нужна. Герцог скоро умрет и у него нет наследников, а Генриха я воспитывал как своего сына и с большой вероятностью, что он станет следующим правителем Саксонии. Так, что, живи, пока. Бери сына и езжай в Кёльн, ты сейчас там нужнее.

Когда женщина вышла, Питер задумался. Оставаться здесь хозяином замка у него не было возможности, инквизиция не оставит его в покое, нужно было уезжать, пока священники не узнали, что он жив. Когда умер старый герцог он сразу же послал, голубя Квину и тот ответил, что вскоре приедет и привезет замену. По времени они должны быть уже здесь. И действительно, к вечеру к воротам подъехали двое мужчин, на головах широкополые черные шляпы с страусовыми перьями, в черных камзолах и шпагами на широких поясах, на великолепных конях. В одном из них барон узнал Квина, во втором своего бывшего писаря Пауля.

Когда вечером друзья сидели в кабинете у горящего камина и хозяин замка рассказал, что с ним происходило, капитан сказал:

– Тебе действительно нужно уезжать. Мы подумали и решили. Я тоже уже довольно долго пиратствую и мне приготовили место советника испанского короля. Ты займешь моё место благо теперь у меня новая сорока пушечная каррака, которую я назвал в честь своей матушки “Изабелла” и теперь познакомься: барон Пауль фон Берг, новый хозяин этого замка, он недавно выиграл очередные олимпийские игры.

Молодой человек встал и поклонился.

– Все это хорошо, но я за это время потерял навыки управления кораблями, и куда я дену золото, которое накопил за это время.

– А тебе не надо командовать кораблем. Сейчас там командует Нат, и ещё один молодой капитан Константин, хотя, для развлечения можешь вместе выходить в патрулирование. А золото можешь оставить здесь, а можешь доверить Паулю, он отвезет его В Кёльн. Том волею богов открыт международный банк, где выдают векселя, по которым можешь получить свое

золото в любом городе, где есть отделение банка. На том и порешили и утром Питер вместе с Квином покинули замок где он провел более пятнадцати лет.

ЧАСТЬ 1

ОРУЖЕНОСЕЦ

ГЛАВА 1

ПУТЬ В ЛОНДОН

«Скупой платит дважды» народная пословица.

1557 год. По дороге Франции, мощеной камнем ещё римлянами, о двух конях скакал молодой оруженосец графа Мишеля де Гиза, Пьер. Он старался уйти от погони, которую за ним организовала воровская гильдия Парижа, когда он обобрал поверженных слуг графа де Монмери, облегчив их на десяток золотых не считая мелочи, чем разозлил воров, так как не поделился с ними добычей.

Это был среднего роста, но широкоплечий молодой человек, восемнадцати лет от роду. Круглое лицо, светлые волосы спадают до плеч, голубые глаза, прямой нос, пухлые губы, небольшая чуть отросшая бородка. Из – под расшнурованной рубашки, когда- то красного цвета, сейчас выгоревшей на солнце на груди видны рыжие волосы. На одном, черном коне с рыцарским седлом сидит сам хозяин, второй, заводной, серой масти, привязан за узду к седлу первого, на нем переметные сумки, позвякивающие металлом.

Пьер был из сервов работающий на полях графа де Гиза, на границе Франции и герцогств Германии, герцог Франциск Лотарингский был им дальним родственником.

Как сказано выше Пьер бал первым оруженосцем и слугой Молодого Мишеля, (ещё оруженосца из простолюдинов называли – сержант или кутильер). После производства графа в рыцари он взял себе второго оруженосца виконта Жулена де Бордо, и произвел Пьера в щитоносцы, а Жульена – в знаменосцы, (рыцарю полагалось до трех оруженосцев, первый – прапорщик или знаменосец, второй – щитоносец, а третий – меченосец. Как правило это были сыновья дворян, сюзерен после клятвы был обязан обучить оруженосцев всем нюансам рыцарства).

Мишель был из обнищавшей семьи рыцарей, его отец Иоан, когда мальчику исполнилось три года ушел в очередной Крестовый Поход и пропал где – то в Болгарии. После его гибели сын воспитывался дедом Петром де Гизом, также потероявший ногу в походе за Гроб Господен. Двоих мальчиков вскормила мать Питера – Матильда, они провели вмесите все детство и были как братья. В десять лет дед стал обучать внука премудростям боя на мечах, копьях и ножах. Часто он брал в спарринг – партнеры и Пьера, и к восемнадцати годам они неплохо владели этими видами оружия. Хотя слугу и не привлекала идея рыцарства.

Месяц назад в обветшалый замок де Гизов прискакал гонец с распоряжением герцога о выделении обученных воинов для участия в войне против Испании которою затеял Франциск с целью завоевать корону этого государства. Как сюзерен Петр де Гиз смог отправить на войну только своего внука с слугой и оруженосцем Пьером, и смог выделить им старую лошадь по кличке Молния.

По пути к войску они столкнулись с бандой разбойников, разгромили её и взяли богатую добычу, у сержанта, у которого ни водилось никогда никаких денег, в кошельке зазвенела не только медь, но и золото.

Друзья прибыли в городок Мец, который осадил Франциск. Они помогли ему взять крепость внутри этого населённого пункта, за что герцог произвел молодого воина в рыцари и

навязал ему в оруженосцы Жульена де Бордо сына знаменитого винодела, приехавшего в войска искать удачи.

Мишель влюбился в дочь Франциска – Марию, отец узнав об этом отправил графа с миссией в Англию. Он посоветовал ему наняться в охрану к послу графу де Монмери, который направлялся на остров. Потом молодой рыцарь должен освободить друга герцога барона Рафаэля де Арно, арестованного в Лондоне за шпионаж, бывшего посла. Они поехали в Париж где графу удалось поступить на службу к Мрнмери, здесь друзья и расстались.

Пьер был образованным молодым человеком, они вместе со своим господином научились читать и писать, даже немного играл на клавесине. От отца, когда – то при очередном набеге соседей на деревню изнасиловавшего его мать он унаследовал живой ум и хорошую память. В силу того, что хозяева замка не могли содержать кузнеца, он научился работать с металлами у старого хозяина кузницы. Так как земли де Гизов соседствовали с баронствами Германии, все обитатели замка немного говорили по – немецки.

Копыта лошадей отбивали подковами дробь на каменной дороге в сторону порта Кале, принадлежащему Англии. Мишель посоветовал своему оруженосцу отправиться на остров и ждать его в лучшей таверне Лондона

Пьер жалел животных. У него никогда не было своих скакунов, и он часто давал им отдых, рискуя, что его догонят преследователи. До порта было четыре дневных перехода, но сержант миновал первый постоялый двор, мелькали рощицы, виноградники, сервы работали в полях, вдали белели стада овец. Первый привал он сделал у дороги, ослабил подпруги, напоив прихваченной ещё в Париже водой и пустил коней пастись сам наскоро пообедал запасенной едой, потом продолжил путь.

До другой таверны оставалось около трех часов пути, но Пьер решил заночевать в ближайшем леске, благо погода благоприятствовала, закатное солнце золотом высветило землю. Резко начало темнеть и маленький караван свернул с дороги. В небольшой роще обнаружился ручеёк с чистой водой, здесь же нашлось место для стоянки с потухшим костром. Оруженосец расседлал животных, снял переметные сумки, затем у воды пучком травы смыл потные бока, напоил коней, и стреножив пустил пастись, сам расстелил на траве попону и поужинав лег спать.

Проснулся с рассветом, когда петухи начали орать свои песни, поле скрыл предрассветный туман, лошади стояли мокрые, но сытые. Одежда на теле оказалась сырой, но путешественник надеялся, что поднявшиеся солнце вскоре её подсушит.

Пьер достал из переметной сумки сухую тряпку, протер спину коня, на котором намеривался ехать, оседлал, застегнул пояс на в петлю которого повесил меч – гладий, запрыгнул в седло, и выехал на дорогу продолжил путь. Миновав ещё один постоялый двор. На обед также остановился у дороги. Светило действительно припекало, и одежда быстро высохла. Около трех часов небо на горизонте почернело, быстро затягивалось тучами, надо было искать где укрыться от надвигающегося дождя. Жилья, где можно было остановиться не попадалось, и оруженосец свернул к ближайшему заросшему деревьями участку. Начался сильный дождь с громом и молниями. Деревья не давали надежного укрытия, и вскоре лошади и сам наездник промокли до нитки, чтобы вода не так донимала он надел кожаный доспех. Гроза перешла в мелкий, нудный дождик, и сержанту пришлось покинуть укрытие. Камни дороги держали хорошо, но нужно было ехать осторожно, что – бы конь не поскользнулся. Наконец, к вечеру дождь прекратился, но нужно было где – то обсушиться, выпить горячего вина, да и припасы уже подходили к концу. Вскоре он обнаружил у тракта искомое заведение, наезженная песчаная дорога вела к полуразрушенной каменной стене с распахнутыми вросшими в землю воротами. Окружала стена каменный, крытый дранкой дом. Путешественник не замедлил направить коней в мощенный камнем двор. Здесь он обнаружил навес с коновязью, в середине колодец с деревянным ведром на веревке. Несколько ступеней вели в гостеприимно открытые

двери двухэтажного здания. На нижней ступеньке сидел замызганный мальчишка лет двенадцати и самозабвенно ковырял в носу.

– Эй, ты, побеспокойся о моих лошадях и вещах! – надменно крикнул сержант.

На эти слова оборванец никак не среагировал, тогда Пьер развязал мешочек, достал мелкую монету, и шелчком кинул мальчугану, тот неожиданно резко подпрыгнул и медный су непостижимым образом исчез.

– Получишь ещё, ели животные будут вычищены и накормлены, – Пьер спешился и сунул подбежавшему оборванцу вожжи.

Поднявшись по ступеням, он вошел в обеденный зал, наполовину заполненный посетителями. Одежда еще прилипала к телу, но он не обращал на это внимание. С десяток квадратных деревянных столов стояли в полутемном помещении. Ставни больших проемов, заменяющие окна, открыты и заходящее вечернее светило слабо освещало обеденный зал.

Молодой человек занял место, сел на грубо сколоченную скамейку у большого свободного стола. Обстановка таверны представляло собой типичное для этого времени: у двери скамейка для вышибалы, сейчас пустая, с лева лестница, ведущая на второй этаж, балкон на подпорках вдоль всех стен и двери в комнаты отдыха. Под лестницей дверь в кухню из которой вышла и подошла к новому посетителю толстая, в грязном, когда – то белом переднике, среднего роста служанка, белые волосы выбиваются из – под красной косынки, карие на выкате глаза оценивающе осмотрели клиента с ног до головы, пухлый рот на круглом лице раскрылся в приветливой улыбки, на вид ей было лет тридцать.

– Что угодно господину? – Игривым голосом спросила женщина

– Как зовут тебя, красавица? –Спросил Пьер.

– Марта, – улыбнулась служанка, стреляя глазками.

– Я хочу хорошо поесть, выпить вина и остановиться здесь на ночлег, – сказал Пьер.

– Вы не ошиблись, остановившись у нас, это вам будет стоить десяток серебряных су.

– Это форменный грабеж! Я ничего еще ни пробовал, может у вас протухшее мясо и прокисшее вино! – возмутился сержант, – вот тебе серебряный, потом, если мне все понравиться, то, полечишь ещё, и вообще, я собирался ночевать на сеновале.

Он кинул на стол сиротливо звякнувшую серебряную монету.

Служанка презрительно фыркнула, схватила деньги и виляя задом удалились.

Ожидая заказанный ужин оруженосец с интересом осматривал помещение таверны. За соседним столиком сидела группа воинов, видимо свободных от службы. Несколько кувшинов при скудной закуске говорили о том, что компания собралась для того, что – бы крепко выпить. Солдаты спорили о возможности войны с Англией.

Ещё несколько столов было занято в основном ремесленниками, отдыхающим и от трудов.

Из двери кухни вышла подавальщица, неся в одной руке деревянный поднос, уставленный глиняной посудой, в другой кувшин и большую кружку. Все это она поставила на стол перед посетителем.

Молодой человек увидел миску супа, густую кашу с кусочками сала, вкусно пахнущую запечённую курицу, рыбу, фаршированную овощами,

тут же лежала деревянная ложка, мясо нужно было есть при помощи собственного ножа, Девушка налила из кувшина золотистое вино.

– Лучшее вино из собственного виноградника, – проговорила она, – Я думаю, что господин будет доволен и заплатит нужную сумму?

Пьер, скрепя сердцем доплатил оговоренную сумму, при этом служанка увидела, как в мешочке блеснуло золото.

– Вина или эля принесу сколько угодно, – призывно улыбнулась Марта.

– Хорошо, принеси ещё пару кувшинов этого замечательного вина.

Женщина развернулась, чтобы выполнить просьбу, оруженосец звонко хлопнул её по толстому заду, и служанка, взвизгнув скрылась за дверью.

В трактир вошел небольшого роста священник в черной сутане, длинные сальные волосы спадают до плеч, на груди на серебряной цепи небольшой прямой деревянный крест. Маленькие, глубоко посаженные глаза цепко осмотрели зал. Высокий лоб, густые брови, крючковатый нос на худом длинном лице.

Голоса за столом смолкли, повисло тревожное напряжение. Святой отец, взяв в одну руку с тонкими пальцами распятие, другой сначала осенил себя крестом, потом, благословил сидящих за столами, подошёл к свободному у самой лестнице столику, сел на стоящую рядом скамейку.

“ Святой инквизитор '– подумал Пьер, провожая служителя церкви взглядом.

Тут же у стола, как черт из табакерки, появился грузный мужчина с круглым лицом, жиденькими усами под носом картошкой, прямые, с проседью, волосы зачесаны на прямой пробор. Рубаха не первой свежести, казалось лопнет по швам, широкие короткие штаны подпоясаны грубой веревкой, башмаки с деревянной подошвой.

“ Ага, а вот и сам хозяин, видно не простая птица залетела в этот рассадник тараканов”, размышлял оруженосец, заливая жесткое мясо вином.

Между тем хозяин, пригладил волосы потными ладонями, потом схватил руку инквизитора, пытался её поцеловать. Тот лишь брезгливо её одернул, тогда мужчина бухнулся на колени на засыпанный соломой пол, склонил голову, прося благословления. Падре, не изменяя презрительного выражения лица мелко перекрестил склоненную голову, потом неожиданно тонким голосом произнес:

– Принеси мне, раб божий, всего самого лучшего, что у вас есть.

– Сей момент, только распоряжусь, – ответил трактирщик, вставая с колен, пятясь задом к двери кухни и постоянно кланяясь.

Между тем Пьер опустошил первый кувшин, довольно слабого, видимо разбавленного водой вина, покончил с курицей и приступил к рыбе.

В зал вошла Марта и принесла ужин для священника. Оруженосец заметил, что блюда были размещены на серебряных тарелках, кувшин и кубок тоже оказались из серебра, похоже служителю церкви подали самое лучшее, помимо запеченной рыбы тут присутствовали финики и виноград.

Женщина, подойдя к столу с подносом смахнула передником оставшиеся крошки и поставила на него посуду с подноса. Поставив принесенное на столешницу, служанка кланяясь попросила благословления, при этом лукаво стреляя глазками по сторонам. Инквизитор мелким крестом перекрестил склоненный затылок и отпустил женщину которая тут же скрылась в двери кухни.

Темнело. День подошел к концу и вошедших в таверну мальчик принялся зажигать и расставлять на стены на специальные подставки масляные лампы, заправленные топленным жиром, который горел коптящим пламенем. Зал наполнился запахом горевшего животного жира.

Допив второй кувшин, сержант снова позвал обслуживающую клиентов прислугу и заказал ещё вина. Та быстро исполнила просьбу, многозначительно посмотрев на молодого человека.

Трактир все больше наполнялся посетителями, видимо работники после трудового дня заходили сюда выпить кружечку чуть кислого вина или эля.

Посетители вели себя чинно, тихо переговаривались, бросая встревоженные взгляды на инквизитора, видимо их стесняло его присутствие.

Все места уже были заняты и служанке пришлось принести ещё несколько табуретов, только у стола где сидел священник и Пьер было пусто.

В другое время это насторожило бы оруженосца, но хмельной напиток все же вдарил ему в голову. Он снял кожаный доспех с потного тела, оставшись в одной рубахе, вынул из петли меч – гладий и положил его на стол.

Душа просила совершить подвиг во имя понравившейся служанки, и, если бы не святой отец, он бы нашел с кем подраться.

Тут в зал вошел ещё один посетитель. Это был высокий жилистый мужчина. Под суконной, прожженной в нескольких местах с короткими рукавами рубахе угадывались накачанные тяжёлым трудом мышцы на поясе повязан кожаный передник, штаны тоже из сукна заправлены в грубой выделки ботинки, на голове кожаная шапка. Вошедших набольшими голубыми глазами осмотрел зал, остановившись на Пьере. Пухлые губы раздвинулись, показывая внушительного вида зубы. Сметая своими огромными башмаками солому, кузнец, во всем его облике угадывалась профессия, подошёл к столу, за которым сидел оруженосец, одной рукой зажал в огромный кулак столешницу, а другой придавил к доскам меч и наклонившись, дыша в лицо Пьеру запахом гниющих зубов прогудел:

– Ты занял мое место, встань и поищи себе другое.

Сержант нарочно спокойно огляделся, свободных мест не было, кроме инквизитора, но такой расклад ему понравился.

Посмотрев в глаза великану, он процедил

– А то, что?

– А вот что, – кузнец попытался схватить наглеца за плечи и вышвырнуть во двор, но его уже на месте не оказалось.

Молодой воин неожиданно оказался сбоку напавшего. Молниеносным движением руки, сжатыми клювом птицы пальцами нанес удар в нервный узел на плече противника, отчего рука великана бессильно повисла, меч, выпал из ладони и со звоном упал на каменный пол. Тот сначала удивленно посмотрел на неё, а потом его лицо перекосилось от бешенства. С ревом кузнец размахнулся, пытаясь левой рукой нанести ущерб шустрому оруженосцу в ухо, но сержант резко пригнулся, пропуская пудовый кулак над головой, добавив вращение резким тычком в левое плечо, великан

Закрутившись, запутался в собственный ногах и чуть не упал. Пьер, же подхватил рядом, стоящий тяжёлый деревянный табурет и опустил ему на голову. Предмет мебели не выдержал удара и развалился на части. Кузнец со стоном повалился на пол.

Оруженосец, посчитал инцидент исчерпанным, подобрал клинок, и вернулся к своему вину. Не замечая враждебных взглядов посетителей, по – видимому односельчан кузнеца, только воины с восхищением смотрели на сержанта. Святой отец ел и пил как ни в чем не бывало.

Вскоре выпитое вино дошло до самого дна организма молодого человека, и он почувствовал необходимость посетить отхожее место.

– Эй, Марта! – Подозвал он проходящую мимо служанку, – где здесь можно отлить.

– Для больших нужд есть домик за зданием, а так, льют где придется, – мой господин, – а с вас еще один серебряный за порчу имущества.

– Да это форменный грабеж, за грубо сколоченный не пойми что, ещё должен платить, – возмутился Пьер.

– Не только великолепный и прочный табурет, а ещё за кузнеца, который мог у нас оставить свои заработанные денежки.

С этими словами женщина показала рукой на так и не пошедшего в себя великана.

– Хорошо, – согласился посетитель, но тогда принеси мне что ни будь покрепче этого пойла.

Подавальщица кивнула в знак согласия и развернувшись, виляя бедрами отправилась выполнять заказ.

Сержант поднялся из – за стола, забрав меч и направился к выходу. Выйдя на крыльцо, он обратил внимание на небо, туманность Млечного пути пролегла от края до края. Полная луна освещала все вокруг, сотни сверчков оглашали пространство своими трелями.

Пьер полной грудью вдохнул ночной воздух, наполненный запахом цветов, в это запах добавлялась вонь мочи, видимо посетители далеко не ходили, справляли нужду прямо здесь. Оруженосец тоже не стал стесняться и пустил струю прямо под крыльцо. Вина было выпито много и мочевой пузырь опустошался медленно.

Молодой человек почувствовал, что кто – то вышел из двери и остановился сзади. “Наверное тоже вышел отлить”, не успел подумать сержант, как от мощного толчка в спину полетел в низ в собственную лужу, тут же, несмотря на зловонную жижу в которую он упал, молодой воин мгновенно откатился в сторону и вскочил на ноги. С крыльца, пытаясь попасть ногами на упавшего спрыгнул один из ремесленников посетителей заведения. Пьер тут же заехал ему ногой в бок, намереваясь попасть по почкам. Ремесленник со стоном согнулся, подставив под кулак затылок с засаленными волосами. Раздался тупой удар, и противник свалился туда же, где несколько секунд лежал кутильер.

Но на подмогу поверженному из двери выскочили его друзья и знакомые. Часть из них тут же навалились на Пьера, пытаясь достать его кулаками, а часть разбежалось по двору в поисках всего, что сгодилось в виде оружия. Молодой воин прислонился спиной к каменной стене здания, и с успехом отбивался от десятка противников. Не прошло и минуты, как трое из нападавших лежать в грязи двора. Но вот стали возвращаться, вооруженные чем попало ремесленники. Они держали в руках деревянные грабли, вилы, топоры, колья. И пришлось бы оборонявшемуся несладко если бы не выбежавшие во двор воины, которые выхватив мечи спрыгивали с крыльца и ввязывались в драку. Хотя количество ремесленников превосходило число воинов, но более опытные солдаты быстро разоружили противников и прижали их к стене. Вскоре под луной лежало около двух десятков, поверженных тел.

Победители приводили в порядок камзолы, поднимали товарищей, получивших удары дрекольем, которых оказалось двое из пяти, но и они еще могли самостоятельно подняться и стали подходить к колодцу, чтобы смыть крови и грязь.

Пьер, ударом в челюсть скосил последнего, подбежавшего к нему противника и уже хотел последовать примеру солдат как на крыльцо из двери вышел кузнец, неся в правой руке табурет и с криком:

– Где этот выродок хромой собаки, – осмотрел двор и увидел оруженосца. С легкостью кинул свое оружие, которое пролетело над головой пригнувшегося сержанта и с треском врезалось в столб коновязи. Кони испуганно заржали, а кузнец, размахивая огромным кулаком двинулся на обидчика, но наступление горы длилось не долго, сократив дистанцию Пьер, присел и левая нога пружиной врезалась великану в промежность. Мужик согнулся пополам, ругаясь и держась за низ штанов здоровой рукой. Сержант сомкнул ладони в замок и вдарил ему по подставленному затылку, с низу он ещё добавил коленом в лицо. Голова кузнеца попала словно между молотом и наковальней. Заткнувшись на полуслове, громила упал на грязный пол двора.

Справившись с противником, оруженосец также подошел к колодцу, где воины, достав ведро холодной воды при свете факела смывали с себя кровь и грязь. Перед ним расступились.

– Хорошо размялись, – подмигнул лет сорока ветеран гладко выбритый, лицо украшало несколько шрамов, под носом пышные усы, которые сейчас намокли и повисли, но воин все равно пытался привести их в порядок, закручивая в верх правой рукой.

– А ты неплохо дерёшься! Вон сколько положил мужиков.

– Но, если бы не вы, мне пришлось бы туго, спасибо за помощь, – благодарил Пьер.

– Не стоит, просто в трактире драться в присутствии священника не с руки, мы бы давно этих побили. Мебня зовут Иоан, этого низкого, – ветеран показал на невысокого широкоплечего воина, который смывал кровь с кожаной с наклепанными металлическими пластинами

кирасы и кивнул лысой гладко выбритой головой, – Питер, этот лохматый – Пьер, – воин с черной шевелюрой, похожий на итальянца, сухой, высокий поднял в приветствии узкую ладонь.

– А этот молодой Жак, – безусый паренек с разбитым носом, с которого ещё сочилась кровь поднял лицо в верх и четь заметно подмигнул.

– А я Арно, – люблю женщин и лошадей, но женщин больше, когда они лежат подо мной, – среднего роста толстый солдат хлопнул пухлой ладонью по кирасе. Одно его ухо налилось лиловым блином, видимо по нему пришёлся удар, – а ещё поесть и выпить.

– Это мы все любим, засмеялся Питер, – пойдем в трактир, продолжим веселье, я Пьер, оруженосец Мишеля де Гиза, – в ответ представился он.

Компания весело переговариваясь направилась к двери таверны, по пути пиная попадавших под ноги мужиков.

В зале быстро присоединили стол Пьера к общему, уселись вместе, потребовали вины покрепче и мяса побольше. Разносчица споро выполнила заказ.

Воины вначале вели себя тихо в виду присутствия священника, почти шёпотом хвалились как они побили противников, потом, по мере того как опустели кувшины, компания вела себя более развязано. Питер пил вместе со всеми кисловатое, но крепкое вино.

Постепенно стали потягиваться и участвовавшие в дреки посетители, эти явились все также вымазанные в крови и грязи, занимали свои места за столами. Все было как всегда после хорошей трактирной драки, противники без неприязни снова пили вино и эль и ели подгоревшую кашу с мясом.

Из разговоров с солдатами оруженосец понял, что их отряд стоит гарнизоном на границе, ждут со дня на день нападения англичан, которые уже по численности превосходят их в несколько раз. В связи с этим у вояк не было никакого энтузиазма воевать, и они планировали в случае наступления военный действий сразу же отступать.

Иоан приглашал своего нового товарища к себе в отряд наемником, обещая хорошую плату, но Пьер с благодарностью отказался, он дескать человек подневольный, ищет своего господина Мишеля де Гиза, который должен быть тоже где-то на границе.

Ночь окончательно вступила в свои права, сержант уже изрядно захмелел, когда в трапезную вошла красивая девица, приталенное бархатное платье с длинным рукавами, почти до пят темно красного цвета, только подчеркивала её точеную фигурку, башмачки с деревянной подошвой простучали по каменному полу, зеленые глаза обвели зал и остановились на оруженосце, девушка узнаваемо улыбнулась. Пухлые губки приоткрылся в улыбке, обнажив ряд жемчужных зубов, чуть вздернутый носик приподнялся ещё выше, когда прелестница услышала запахи кислого вина и готовившейся пищи, локоны черных волос рассыпаны по плечам, небольшого роста, лет двадцати.

Девушка под пьяными взглядами мужчин направилась к столу где в компании сидел Пьер. Арно вскочил, покачиваясь:

– Неужели такая красавица залетела в этот богом забытый трактир? Прошу вас садится, вот здесь самое лучшее место.

– Нет, мне понравился вот тот молодой человек, – улыбаясь она села на колени к Пьеру, – надеюсь молодой воин угостит мадмуазель хорошим вином.

Опешивший от такого напора сержант вначале онемел, потом обнял девушку за талию и робко проговорил:

– У нас только это кислое и если …

– Матильда, – представилась посетительница.

– Матильда не побрезгует, то может выпить с нами этого пойла.

– Матильда побрезгует, но у меня есть другое предложение: я сняла большую комнату на втором этаже и привезла с собой бутылку бургонского, и, если оруженосец не против, мы поднимемся ко мне и отведаем этого чудесного напитка.

Пьера вскружил запах её волос напомаженный какими – то духами, и он потерял бдительность, как завороженный он поднялся со скамейки и, под завистливые взгляды посетителей поднялся на второй этаж. Девушка открыла дверь одной из комнат, здесь было на удивительно чисто на столике у стены горела одинокая свеча, освещая скудным светом простую обстановку, открытая глиняная бутылка с вином и два кубка, справа у стены широкая кровать, застекленная шкурой, несколько деревянных гвоздей для одежды, у другой стены кованный закрытый сундук, у столика два стула с мягкими сиденьями и высокими спинками. Матильда вошла в комнату, подошла к столику, налила из глиняной бутылки красное вино, судя по запаху отменного качества, села, приглашающе кивнула на второй стул. Пьер тут же сел, взял кубок, прелестница, подняла свой и медленно глядя в глаза юноши, выпила. Оруженосец выпил залпом, после выпитого в зале он почти не почувствовал вкуса, только резко закружилась голова и он упал на покрытый шкурами пол.

Проснулся поздним утром, когда солнце уже высоко светило в открытое окно, ласковый ветерок обдувал потное тело. Пьер с трудом оторвал больную голову от жёсткой шерсти волка, обвел мутным взглядом комнату, потом тяжело поднялся. На столике открытая бутылка и два кубка, один так и остался полным вина, рядом изрядно похудевший денежный мешочек. Один кубок стоит на записке, где печатными буквами с множеством ошибок написано: “ Нам чужого не надо, взяли только свое с процентами за беспокойство”.

Оруженосец понял, что его достала гильдия воров Парижа, перевернул мешочек, оттуда выкатился золотой и несколько мелких монет. Ощупал потайной кармашек на поясе, припрятанные экю остались на месте, тогда он зацепил на пояс кошель, сунул в кольцо верный меч, пригладил ладонями растрепанные волосы, слил в бутылку оставшиеся вино и открыл толстую деревянную дверь, вышел в коридор, по скрипучим ступеням лестницы спустился в обеденный пустой обеденный зал и занял место за тем же столиком. Тут же появилась улыбавшеюся Марта с деревянным подносом, нагруженным мисками с рыбным супом, густой кашей и кубком с вином.

– А где вчерашняя девушка, что поднялась в мою комнату вечером? – спросил молодой воин.

– Она не задержалась, вышла сразу и покинула трактир, куда ушла никто не знает. Я после неё вошла в комнату, а ты уже спал на полу, не стала тебя беспокоить, на столике лежал мешочек с деньгами и какая – то записка, я не стала ничего трогать, только затушила свечу, пояснила служанка, ставя миски на столешницу.

Кивнув и занявшись вкусной едой Пьер не заметил как в таверну заглянула немолодая женщина, вопросительно посмотрела на Мрату, та молча, глазами показала на оруженосца.

Через некоторое время женщина вернулась, ведя за руку вчерашнего кузнеца, он был одет как обычно – кожаный фартук на шерстяной рубахе, кожаные штаны и грубые ботинки. Женщина в платье, когда – то коричневом, застиранном с заплатками на локтях, на голове что – то напоминающие чепец на грязных свалявшихся волосах, на ногах деревянные шлепанцы, пара остановилась напротив. Пьер, отложив рыбною кость, вопросительно посмотрел на вошедших. Женщина была худой, невзрачное отталкивающие лицо с прямыми тонкими губами, маленькие карие глазки и большой, красный нос, которым она постоянно шмыгала.

Посетительница молча встала на колени, дернув за рукав своего спутника, также молча положила на стол десяток серебряных су. Кузнец также опустился на колени.

– Что вам от меня надо, после очередного глотка спросил сержант

– Мой муж – кузнец, вчера вел себя не вежливо, – проговорила скрипучим голосом женщина.

– Он был вчера очень груб, – прервал Пьер, – и пусть посчитает за счастье, что остался жив.

– Это так, но у него теперь не работает правая рука, он не может выполнять свою работу, и если господин не вернет все на место, то мы умрем с голоду.

– Но это мало за те беспокойства что он доставил мне.

– Это все что у нас есть, запричитала жена.

–Золотой экю, разумная цена, – произнес оруженосец, и вновь принялся за рыбу, запивая кислым вином.

Муж с женой ещё немного постояли на коленях, потом, видя, что на них больше не обращают внимание, женщина встала им бормоча проклятья на голову мужа и того, кто испортил ему руку, вышла из трактира.

– Как тебя зовут, кузнец, – спросил воин.

– Мартин, господин, – хриплым голосом ответил тот.

– Встань и сядь со мной, выпей, – пригласил молодой человек, – эй, Марта ещё принеси вина.

Кузнец поднялся, пододвинул к себе табурет и сел на него, правая рука его все ещё висела плетью. Служанку тут же появилась с кубком и кувшином вина, все поставила на стол.

К тому времени когда вернулась супруга Мартина два бывших противника сидели обнявшись и пели песни, правда на разные мелодии и слова, но при этом поправляя друг друга

– Вот твои деньги, это все что у нас есть, – разгневанная женщина бросила на в сердцах бросила на столешницу ещё десяток серебряных

Несмотря на изрядное количество выпитого оруженосец моментально схватил серебряные су, не дав им скатиться на пол, развязал мешочек и ссыпал туда монеты

Пьяным движением разливая напиток вновь наполнил кубки, но фурия не дала его выпить, ударом руки опрокинула посуду, красная жидкость залила стол и протекла на пол и попало на штаны Пьера. Разозлённый потерей драгоценного напитка оруженосец вскочил, в руке его блеснул метательный нож.

– Что та позволяешь себе, женщина? – Рассвирепел он, покачиваясь на нетвердых ногах.

Сверкая глазами, не испугавшись та ответила:

– Взял деньги, так лечи моего мужа!

Пьер пьяным взглядом посмотрел на седевшего рядом кузнеца и взявшись за плечо поправил вывихнутую руку, великан поднял ожившую конечность и с удивлением уставился на неё.

– Ты наверное, колдун, – задумчиво спросил он.

Тот только усмехнулся в ответ, убрал нож в ножны, закрепленные на запястье, поставил на стол перевернутые кубки, налил только себе.

– А мне? – Спросил кузнец, пододвигая к Пьеру свою посуду.

– А ты заплатил за вино? – Спросил тот, и обратился к женщине:

– Твой муж должен мне ещё за два кувшина.

Женщина аж подпрыгнула с табурета, куда она только что села от возмущения.

– Ничего он тебе не должен, достаточно того, что колдовством выманил у нас все деньги, гореть тебе в божественном огне, – с этими словами она с невиданной силой выдернула из – за стола Мартина и поволокла его к выходу.

Время перевалило за полдень, а воин все ещё сидел на своем месте, лениво пил кислое вино, отщипывая черную лепешку, скатывал из ней комочки и кидал их в рот.

После заказа очередного кувшина Марта сказала:

– Господин ещё не заплатил за выпитое.

На что оруженосец выложил на столешницу один серебряный:

– Этого достаточно?

– Да, но еще молодой воин должен за комнату в который он проспал всю ночь.

– Но девушка сказала, что оплатила комнату? – с возмущением сказал Пьер.

– Она заплатила только за один час, с вас еще три серебряных су.

Воин понял, что от него просто так не отстанут и выложил требуемую сумму. Служанка принесла ещё вина. Зал трактира был все ещё пуст. Оруженосец несколько раз выходил во двор справить нужду. У коновязи чужих лошадей не было, кроме его лошадей, которые жевали сено.

В какой – то момент, после очередного кубка шея не выдержала тяжести головы и уронила его на залитый, засыпанный объедками стол. Пьяный сержант захрапел.

ГЛАВА 2

“От сумы и тюрьмы не зарекайся”, народная пословица.

Пробуждение было невероятно жестоким. Проснулся он оттого, что кто – то вылил на него ведро холодной воды. С трудом открыв глаза и осмотревшись оруженосец обнаружил себя привязанным в виде Иисуса Христа к вбитым крюкам каменной стены, одежды на нем не было, кроме коротких штанов. Напротив, него стоял человек тоже обнаженный по пояс, в кожаном фартуке и маске в виде конуса с прорезями для глаз, на ногах деревянные башмаки. Он же и вылил на Пьера воду.

Помещение представляло собой небольшую комнату слабо освещенную воткнутым в подставку чадящем факелом. По стенам на крюках развешаны различные пыточные приспособления, ножи топоры, пилы, молотки., в противоположном углу небольшая жаровня над ней вытяжное отверстие, на углях которой лежат раскаленные до красна прутья.

Низкая дверь открыта, в прием видна часть темного коридора. У двери небольшой грубо сколоченный стол, за ним на стуле сидит молодой священник. На столешнице стопка желтых листков бумаги, чернильница, в ней гусиное перо. Возле него стоит другой служитель церкви, в которым сержант узнал святого инквизитора, ужинавшего в таверне.

– Вот он и пришел в себя, святой отец, можете спрашивать его о чем хотите, – С удовлетворением в голосе произнес палач, – а если будет противиться мы его подогреем.

Это был человек небольшого роста чуть выше Пьера, но шире в плечах, открытые участки тела покрывала густая черная шерсть, длинные руки свисали почти до колен, ладони небольшие лопаты.

Он подошел к жаровне, взял один из прутьев и поднес его к лицу оруженосца, от него пахнуло жаром. Пьер невольно отклонился.

– Не трогай пока, успеешь ещё натешиться, – проговорил сиплым голосом инквизитор, – надеюсь он добровольно ответит на интересующие нас вопросы.

– И что я такого сделал? В чем провинился перед церковью, – просипел молодой воин, облизывая пересохшие губы.

На сером лице инквизитора, фанатически блестели черные глаза,

– Тебе, Пьер, оруженосец обвиняют в колдовстве, при помощи которого ты выманил деньги у уважаемого человека, – просветил святой отец, – и при помощи того же колдовства побил множество ремесленников. Отпираться бесполезно, все они свидетельствуют против тебя.

– Но это было не колдовство, это просто приемы боя, с которыми меня ознакомил мой господин Мишель де Гиз и его дед.

– Ты колдун, не вмешивай суда благородных, процедил инквизитор и обратился к писцу, – а ты брат Авелий позови свидетелей кузнеца с женой.

Молодой священник, обернувшись к двери довольно сильным голосом прокричал:

– Эй, кто ни будь приведите суда кузнеца!

Через некоторое время в коридоре раздались шаги и освещая себе путь факелом стражники привели супругов.

Первой вошла женщина, хитрым взглядом окинула пыточную, остановилась на распятом оруженосце.

– Вот где, ты, колдун, говорила я что по тебе костер плачет, – в сердцах плюнула в его сторону.

Следом втолкнули согнувшегося почти пополам в узкую дверь кузнеца. В комнате сразу стало тесно.

Молодой священник достал откуда –то маленькую книгу с крестом на кожаной обложке, положил на стол.

– Назовите себя, – попросил инквизитор.

– Меня зовут Эльза, а это мой муж Мартин, мы из соседнего села, подданные графа де Кале.

– Тебя не спрашивают, женщина, – оборвал его служитель церкви, – клянись на Евангелии, что говоришь правду, – обратился он к кузнецу.

Тот вначале помялся, переступая с ноги на ногу, а когда жена ткнула его в бок положил правую ладонь на книгу, которая накрыла её полностью, глухо произнес.

– Клянусь, что говорю только правду.

Не успел он убрать свою конечность, как тут же на святое писание легла грязная ладонь женщины.

– Клянусь в том, что перед вами, святой отец, колдун, который при помощи своего колдовства выманил у меня золотую монету, – провизжала она.

Пьер чуть не задохнулся от такой наглости, плюнул в сердцах в сторону жены кузнеца и воскликнул:

– Падре, не верти этой сварливой фурии, она сама колдунья, врет перед богом, в самом деле она дала мне всего двадцать серебряных.

– Так ты все – таки не отрицаешь, что это было колдовство? – Прищурил глаза святой инквизитор.

– Отрицаю! – воскликнул узник.

– Не верти, святой отец этому проходимцу, он сначала при помощи колдовства обездвижил руку моего мужа, а потом, когда я принесла ему золотой, он якобы вылечил его.

– А ты, Мартин, подтверждаешь слова своей жены? – Вкрадчиво спросил священник.

Кузнец снова замялся, но получив толчок в бок глухо произнес:

– Подтверждаю.

– Свободны, – взмахнул ладонью служитель церкви, отсылая супружескую пару.

– Записывай показания свидетелей, – велел он писцу.

После того как тот скрипя пером закончил писать приказал:

– Зови следующих. Давай хозяина таверны и служанку.

Писарь позвал указанных свидетелей.

Вскоре в помещение вошло толстый трактирщик и Марта. Их доставили в той же одежде какой они исполняли свои обязанности они принесли запахи тушёной капусты, каши, мяса и кислого вина.

– Назовите себя, – потребовал инквизитор.

– Хозяин придорожного трактира Амбрауз в которой остановился этот колдун, – глухим голосом произнес мужчина.

– Марта, служанка, – пролепетала смущенная девушка, не забывая коситься на распятого Пьера.

– Клянётесь ли вы говорить только правду, – спросил священник.

– Да, конечно, – поспешил ответить трактирщик, положив руку на евангелие.

– Клянусь говорить только правду! – коснувшись рукой святого писания воскликнула девушка.

– Тогда рассказывайте, что вы знаете об этом молодом человеке.

– На моих глазах этот человек избил двадцать мастеровых с кольями и вилами. Здесь не обошлось пи помощи колдовства, – рассказывал Амбрауз.

– Их было не более десяти человек, так что ты нагло врешь, – возразил оруженосец.

– Тебя никто не о чем не спрашивает, – оборвал его священник.

– Что ты, дочь моя можешь сказать об этом человеке? – Спросил он служанку.

– Это Пьер, оруженосец при помощи колдовства склонил меня к интимной близости.

– Неправда я всю ночь проспал, ток как выпил много вина и не на что не был способен, – возмутился допрашиваемый.

– Так ты не отрицаешь того, что сказали эти примерные прихожане?

– Нет, но колдовством я никогда не занимался.

– Твое мнение никто не спрашивает. Свидетели показали, что имело место колдовство, и в свете открывшихся фактов ты завтра на рассвете будешь сожжён на костре, – вынес приговор святой инквизитор.

– Все могут быть свободны, – отпустил он свидетелей, – а ты, палач можешь немного потешиться, но только до утра он должен быть живой, что – бы очистить душу в огне, – с этими словами он вместе с писарем покинул помещение.

Мастер прыток остался наедине со своей жертвой. Он снова взял в руку раскаленный прут и подошел к оруженосцу.

– Сначала погрею тебя огоньком, а потом вырву по одному ногти, да и глаза тебе не к чему и без них тебя завтра поджарят, – приговаривал он примериваясь, куда бы приложить железный прут.

Палач за свою долгою карьеру никогда не видел, чтобы жертва сопротивлялась, обычно узники только при виде раскаленного прута молили о пощаде и поэтому он потерял бдительность, он крепко привязал руки оруженосца к крюкам в сиене и оставив ноги свободными. Пьер незамедлительно воспользовался этим промахом: подтянувшись на руках он резко закинул ноги на плечи мастеру пыток, и не смотря на сильную боль в кистях и от прислоненного к боку раскаленного железа, как ножницами свернул своему мучителю шею, раздался хруст ломаемых шейных позвонков, и мертвый палач упал на каменный пол.

В комнате пыток пахло горелым мясом, сладковатым запахом гнили и мочи. Никто так и не вошел в камеру на стук упавшего тела, шло время, факел горел все тускнея а потом моргнул и погас, помещение погрузилось во тьму.

Оруженосец, чтобы веревки не сильно резали руки встал на ещё теплое тело и стал ждать рассвета. Закрыв глаза, он незаметно задремал, ноги подкосились, веревки врезались в руки, и сержант проснулся, вновь встал на уже остывший труп.

Открыв глаза он с удивлением обнаружил вновь горящий факел, теперь он горел без копоти. В его свете он увидел мужчину, сидевшего на табурете и внимательно его разглядывающего.

Посетитель был красив неземной красотой. Правильные черты лица, темные глаза под ровными дугами бровей, черные волосы спадают на плечи, небольшая бородка и усы. Ему можно было можно дать около тридцати лет. Одет скромно, но со вкусом: темный сюртук из бархата, маленький стоячий воротник, застегнутый на жемчужные пуговицы, золотая цепочка гармонично смотрелся на темном фоне, костюм подчеркивает гибкою фигуру посетителя. Черные брюки обтягивают ноги, обут в сапоги из тонкой кожи выкрашенный в черный цвет. На голове бархатный также черный берет с большим белым пером. На тонких, холёных, пальцах блестят драгоценными камнями два перстня.

Увидев, что Пьер открыл глаза человек широко улыбнулся, изобразил ладонями аплодисменты

– Браво, браво! Впечатляет, ловко ты его успокоил, одними ногами, – восторженно воскликнул он, – вот такие бойцы мне и нужны.

– Что угодно господину? – С удивлением спросил оруженосец.

– Не мне, мой друг, а тебе, – прозвучал ответ, и мужчина продолжил, – жить хочешь?

– Кто же не хочет, ваша милость, – с надеждой спросил молодой воин.

– Хорошо, но в таком случае будешь выполнять мои так сказать небольшие просьбы, без возражений.

– Что именно я должен делать, – спросил сержант

– Вот это правильный вопрос, это говорит о том, что в твоей голове есть ум. От тебя я не жду что либо сверхъестественного, всего лишь кого ни будь убить или покалечить, что ты и так хорошо умеешь.

– В таком случае я согласен, ответил Пьер.

– Вот и договорились. Кстати я не представился, Аид, бог воины. А для тебя будет небольшое задание: Поедешь в порт Кале. А ведь ты ещё не знаешь, Англия вступила в войну против Франции, воспользуясь тем что войска втянуты в войну с Испанией. Войска успешно продвигаясь в глубь континента осадили город Сен – Катен если они его возьмут, то будет открыл путь на Париж. Основной недостаток быстрого наступления в том, что обозы отстают. В порту на складах скопилось множество военных припасов, тебе предстоит проникнуть в один из складов и взорвать пороховые запасы. В порту найдешь наш корабль, это единственная каррака с двумя пушками, у её капитана получишь дальнейшие инструкции. Нам нужно сорвать наступление агрессора, да и ты тоже как патриот своей страны заинтересован в этом. А сейчас пойдешь в соседнюю камеру, том есть маленькое окошко с решёткой, но лунного света достаточно, что – бы увидеть спящего на соломе человека. Это торговый представитель одного из баронств Германии, барон Питер фон Бертель, оденешь его одежду, а его самого привяжешь на свое место. Вернешься на его место ляжешь спать. Утром придут английские солдаты, ты назовёшься именем торговца, попавшим сюда по ошибке, арестован французскими стражниками, за попытку беспошлинно пересечь границу. А сейчас направляешься в Лондон заключить договора на поставку пушек. Тебе отдадут все вещи торгового представителя и отправят в Кале.

– Но как же я освобожусь от веревок?

– О, я и забыл, это элементарно, ведь я бог.

С этими словами Аид чуть шевельнул пальцами и веревки упали, узник тоже не удержавшись упал на пол.

– Делай как я сказал, всегда следуй моим советам, и ты будешь богат и знаменит, – откуда – то издалека донесся голос бога.

Когда оруженосец поднялся, он никого не увидел на пустом табурете.

“А не продал я душу самому дьяволу?” мелькнула мысль, но сержант ты же её отмел. Он в точности исполнил совет господина, нашел ключи на теле мертвого палача и привязал потерявшего сознание, после сильного удара по голове немца, переоделся в его одежду и заснул на соломенной подстилке. Проснулся от шума, который издавали кованые сапоги по камням. В маленькое окошко вовсю светило солнце, освещая убогою камеру с дурно пахнущей бадьёй в углу.

Открылась дверь и в проеме показался совсем ещё молодой солдат в открытом шлеме, кожаной кирасе и штанах из толстой кожи, на поясе в деревянных ножнах меч римских легионеров гладий.

– Кто таков, – срывающимся голосом, пытаясь изобразить из себя грозного ветерана спросил юнец.

Его усердие вызвало улыбку на круглом лице Пьера, бывшем ненамного старше солдатика.

– Тебе какое дело! – Коверкая английские слова спросил оруженосец, – отведи меня к своему командиру.

– Еще чего, обиделся солдатик, я тебе что, слуга, иди за мной.

Пьер встал, разминая затекшие ноги, справил малую нужду, обул стоящие под окном мягкие сапоги, лениво потянулся и пошел к выходу.

Небольшой коридор оканчивался короткой лестницей, ведущей на верх. Поднявшись по ней, они вошли в помещение, которое уже было освещено квадратным проемом зарешёченного окна, в которое было видно часть двора какого – то здания, здесь же стояла лавка у стола, на котором находились деревянные кружки, видимо место тюремщика, сейчас пустовавшие.

Пьер хотел пить, да и голод сводил желудок, поэтому он быстро проверил всю посуду, которая к сожалению, оказалась пустой.

Дальше солдатик открыл массивную дверь, обитую железом, и они оказались во дворе большого, сложенного из камня двухэтажного здания, покрытого дранкой. Вокруг высокая каменная стена, с правой стороны навес с коновязь., где стоят крупные кавалерийские кони, с простыми седлами и сбруей. Вышли они из подвала здания, тут же рядом широкие ступени, которые вели к широко распахнутым двухстворчатым дверям. Посреди двора стоял вкопанный в землю обожженный крест.

– Святые инквизиторы собрались сжигать колдуна, – пояснил провожатый.

– А если он не виновен? – Спросил оруженосец.

– На все волю божья, – прозвучал ответ, и оба перекрестились, – если невиновен, то очистительный огонь оставит его невредимым.

Потом они поднялись по ступеням, мимо то и дело пробегающих легко одетых вестовых, видимо здесь находился штаб вторжения.

Войдя в проем двери, они увидели большой холл в конце которого стоял массивный стол, по бокам крутые лестницы, ведущие на второй этаж, под ними двери в другие помещения, стрельчатые окна украшены витражами. На сенах знамена английских войск, за столом человек в черном сюртуке с непокрытой головой, лет сорока, в поджарой фигуре угадывается человек войны. На шее массивным золотая цепь на ней какой – то круглый знак, с изображением вставшего на задние ноги льва. Молодой солдат вышел вперед, поклонился:

– Сэр, по вашему приказу привел узника.

Мужчина поднял голову от листков, разложенных на столе.

– Здесь мы обнаружили двоих заключенных- Пьера из герцогства де Гизов и торгового представителя Питера фон Бретеля. Первый обвиняется в колдовстве, пусть им занимается церковь, второй хотел беспошлинно пересечь границу, по его словам, направляется по торговым делам в Лондон. Обвиняется в шпионаже в пользу Английской короны. А так как сейчас он находиться на территории королевства, то мы милостиво его отпускаем, ему возвращается все ранее изъятое имущество, – прочитал чиновник бумагу.

– Спасибо, – поклонился Пьер, забирая из рук вельможи сопроводительные документы торговца.

– Кого мне благодарить за чудесное избавление от тюрьмы, куда меня незаконно бросили Французские солдаты?

– Герцог Гардийский Старший королевский дознаватель её величества, к вашим услугам, – ответил чиновник.

– Я обязательно в первой же церкви поставлю свечку за ваше здоровье сэр.

– Не стоит благодарности, выносить справедливое решение моя обязанность как рыцаря. Солдат, – обратился он к стоящему на вытяжку воину, – Выдай Питеру Бертелю его лошадь и личные вещи, и пусть продолжит свой путь.

С этими словами он жестом отправив посетителей, углубился в свои бумаги. Мнимый Питер с солдатом вышли во двор. У креста уже суетились два священника, облаживая его дровами, но это были англичане, и инквизитора не было видно.

Солдат подозвал оруженосца к коновязи и показал на стоящую среди других навьюченную лошадь.

– Ваш конь, господин, а на ней все ваши вещи, – сказал он.

– Спасибо, можешь быть свободен, – ответил сержант.

Но солдат продолжал стоять, вопросительно глядя на бывшего узника.

– Что тебе ещё?

– Господин будет так благодарен за мою услугу, если я выпью кувшинчик эля за его счет, – смущенно произнес молодой человек.

Пьер сначала хотел прогнать наглого попрошайку, но потом вспомнил что он все таки торговец и, порывшись в мешочке, привязанном к поясу, где оказалось несколько десятков монет, достал серебряный и с сожалением вложил в руку солдатика. Тот радостно развернулся и побежал к воротам. Воин быстро сел на коня и не спеша выехал за пределы двора. Дом находился в небольшом городке недалеко от Кале, центральная усадьба, вокруг дома ремесленников. Сразу за забором церковь, оруженосец равнодушно проехал мимо хотя еще не так давно он бы остановился и осенил себя крестом.

ГЛАВА 3

“Не рой другому яму, сам в неё попадешь”, народная пословица.

Отдалившись от городка Пьер решил сначала отмстить обидчикам, отдавшим его в руки инквизиции, а затем отправится в Англию. Вскоре он увидел высокие стены крепости с зубцами, две надвратные башни, в бойницах жерла пушек. Ворота открыты, широкий мост перекинут через ров, наполненный водой, по нему сплошным потоком идут войска, под различными флагами и вымпелами, но в отличии о Французов все в одинаковой экипировке. Кожаные кирасы с пластинами на груди и спине, одетые на кольчужную сетку, перчатки, длинные пики смотрят остриями в верх, открытые шлемы с широкими полями, квадратные, по примеру римских щиты, на широких поясах в специальных кольцах блестят короткие мечи. Это шли знаменитые непобедимые пикинеры. Вот простучала копытами по мосту рыцарская конница. Здесь все пестрело разнообразием доспехов и гербов на щитах. Впереди ехал крупный рыцарь с каплевидным щитом и львом стоящим на задних ногах, золотой чеканкой, в полном доспехе, забрало круглого, закрытого с плюмажем шлема открыто, в глубине блестят черные глаза, с зади свита, меченосцы, знаменосцы и слуги, здесь экипировка попроще. Все на крупных одной масти конях. Пьер решил подождать, пока эта масса войск пройдет ворота.

Сержант решил сначала найти трактир, в котором останавливался. Расспрашивал солдат и севров встречающихся на пути, где найти таверну толстого Амбруза. Они показали оруженосцу дорогу, по которой он за два часа достиг каменной ограды искомого заведения.

Въехав в открытые ворота увидел того же скучающего у коновязи грязного мальчишку, его кони все ещё стояли тут же. Пьер спешился, протянул ему вожжи и серебряную монету, которую тот сразу же сунул в рот за щеку.

– Покажи – ка мне, мой друг черный вход в этот трактир, мне нужно без лишних глаз побеседовать с хозяином.

Мальчишка махнул рукой налево

– Сразу за углом у дальней стены господин увидит дверь ведущею на кухню.

Оставив на попечении оборванцу ещё одного коня, молодой воин пошел по пыльному двору в указанном направлении. И действительно вскоре он увидел открытую дверь, откуда доносились запахи готовившейся еды. Войдя в комнату, он осмотрелся. Здесь в середине нахо-

дилась печь на которой стояли кованные котлы и сковороды, на них жарилось и парилось мясо, вдоль стены большой деревянный стол, заваленный кусками рыбы и различными овощами, напротив ещё одна дверь, ведущая в зал сейчас закрыта, рядом ещё один стол, заставленный грязной и чистой посудой, здесь же деревянная бадья с водой. У плиты, помешивая деревянной ложкой жаркое стояла толстая женщина в засаленном кожаном переднике. Не прекращая своего занятия, вопросительно уставилась на вошедшего.

– Чего надо? – Грубо спросила кухарка.

– Хотел бы увидеть хозяина, – ответил посетитель.

– Для чего он тебе?

– А какое тебе дело? Позови Амбруза, – Рявкнул оруженосец.

Подойдя к разделочному столу взял лежащий на нем небольшой топорик для разделки мяса. Но женщина не испугалась, отступила в сторону и выхватила из котла большой увесистый половник.

– Я его жена и не позволю всякому проходимцу угрожать мне! – Закричала она в надежде, что кто ни будь услышит её в зале.

Пьер миролюбиво положил топор, пожал печами, понял, что угрозой ничего не добьёшься, он слышал, что из – за двери в трапезной раздается шум толпы, понял, что зал полон и на вопли женщины вскоре может прийти местный вышибала, поэтому достал из мешочка пару серебряных и показал их поварихе.

– Я пришел отдать долг, – с невинной миной с казал он.

– Так бы и сказал, – женщина положила на стол половник, вытерла руки о подол длинного грязного платья и протянула ладонь, – так давай их сюда, я сама ему отдам.

– О, нет, я обещал отдать их самому хозяину.

– Хорошо, – раздраженно произнесла хозяйка, открыла дверь и крикнула громким голосом:

– Эй, Амбруз, тут к тебе купец пришел отдать долг.

Через мгновенье в дверь кухни влетел хозяин несмотря на свой вес проявивший резкую прыть.

– Где деньги? – Хозяин вопросительно уставился на свою жену.

Оруженосец, тем временем быстро переместился к двери, ведущей в зал, оказавшийся сзади супругов, быстро захлопнул створку и задвинул засов.

– Я здесь, пришел отдать долг, – прошептал он в ухо хозяину таверны. Тот быстро обернулся, с удивлением уставился на посетителя, узкие заплывшие жиром глаза расширились от ужаса, рот открылся, обнажив гнилые пеньки зубов. Амбруз пытался что – то сказать, осенняя себя мелким крестом.

– Ну, что, жаба, небось уже похоронил меня, а мои денежки и вещи припрятал? – Вкрадчиво спросил сержант.

Не пришедший в себя хозяин только мычал в ответ и открывал свой рот.

ревой пришла в себя кухарка, проворно рванулась к двери с криком “Помогите”!, но тяжелый, глиняный кувшин, взяв который со стола с посудой, метнул Пьер, врезался точно донышком в грязную голову женщины, рассыпался мелкими осколками. Та лишь тихо охнула и с тяжёлым стуком повалилась на грязный, засаленный пол.

Вдруг дверь кто – то толкнул раз, другой, потом молодой голос служанки спросил:

– Хозяин, что у вас там происходит?

– Хочешь посмотреть, заходи, – ответил молодой человек.

Отодвинул засов и резко открыл дверь, схватил стоящую за ней девушку за руку и втянул её на кухню, дверцу опять закрыл, потом нанес удар Марте ребром ладони в район шеи и уложил бесчувственное тало рядом с кухаркой.

Побледневший хозяин, видя быструю расправу со своими женщинами, упал на колени и уцепившись за полы зеленого кафтана Пьера, взмолился:

– Ваша милость, пожалуйста не убивай, это она во всем виновата, моя жена, говорит, сдадим постояльца инквизиции и заберём его золото и вещи.

– Ну вот, теперь ты мне отдашь все моё и своё тоже, – усмехнулся мститель.

– Хорошо, хорошо, возьми все только не убивай.

Пьер, резко размахнувшись отвесил Амбрузу тяжёлую пощечину, отчего его жирная голова резко дернулась.

Дрожащей рукой мужчина достал из – за пазухи на засаленном шнурке небольшой, блестящий от частого потребления ключ, и дрожащей рукой протянул истязателю.

– Вот возьми, в нашей спальне сундук под кроватью, комната под лестницей.

Оруженосец взял протянутый ключ, с усилием порвал шерстяной шнурок, на котором он висел. Ударом в шею надолго уложил его рядом со служанкой и женой. Вышел через дверь в зал. Здесь все столы были заняты в основном солдатами из Англии. Миновав шумное помещение сержант невозмутимо открыл незаметную дверь под лестницей, здесь оказалась комната хозяев. На большой деревянной кровати мешок, набитый соломой вместо матраса, скомканное грязное лоскутное одеяло на стенах на крюках различная одежда, толстая ставня открытого зарешёченного окна открыта, но и воздух со двора с запахом навоза не мог перебить вони из ведра, стоящего у двери, о которую чуть не споткнулся Пьер. Видимо в него справляли нужду хозяева комнаты. Небольшой столик у окна заставлен грязной посудой, с объедками, облепленной мухами, небольшая глиняная плошка с оливковом маслом, служила светильником. Гул летающего роя мух казалось заглушал крики, доносившиеся из трапезной. Сержант сам воспитывался в семье не блиставшей чистотой, и помывка в селе ограничивалась в летние дни купанием в протекающей рядом речке. Но даже вид грязного помещения вызвал легкую тошноту, здесь воняло хуже, чем в свинарнике. Оруженосец закрыл нос рукавом камзола и задерживая дыхание заглянул под кровать, здесь он обнаружил большой окованный железом сундук, вытащил его, открыл навесной замок отобранным у трактирщика ключом. Откинув крышку, он обнаружил внутри несколько мешочков с монетами. Развязав один из них самый большой, в нем оказались медные монеты, в другом самом маленьким золото, ещё в одном серебро. Монет оказалось столько, что оруженосец с трудом сообразил, как их незаметно вынести, он снял с вешалки грубою льняную рубашку, связал рукава и сложил туда деньги и повесил из на шею, потом сверху одел камзол, плотно зашнуровал его. Вес металла чувствительно оттягивал туловище вперёд. Никогда еще в своей жизни Пьер не видел таких денег. Тяжело шагая он покинул грязную комнату. Закрыл за собой дверь и вновь направился на кухню и вовремя: кокой – то солдат в кирасе, подпоясанный широким поясом с коротким мечом в ножнах с прикреплёнными спереди металлическими пластинами, шатаясь открыл дверь и крикнул:

– Эй, хозяин, сколько мы жать будем вино и мясо!

Пьер подошел сзади, толкнул воина в спину, отчего тот влетел в помещение, споткнулся о распростертые тела, упал, завозившись пытался встать и выхватить меч. Оруженосец быстро зарыл за собой дверь и задвинул засов, потом схватил тяжёлую сковородку, стоящую на плите и опустил её на голову ретивого воина. Быстро обшарив поверженные тела и собрав с шеи хозяйки массивный серебряный крест, а в карманах у хозяина несколько медных монет. Пьер щедро полил тела и пол оливковым маслом, обнаруженным в одном из кувшинов под разделочным столом, наполнил грязную кружку вином из другого кувшина и залпом выпил, выхватил из котелка обжигающий кусок мяса и перекидывая его из руки в руку быстро съел. Краем глаза он увидел, что хозяйка зашевелилась, ударил ногой в затылок, снова успокаивая её. Отодвинул стальную заслонку печи, сунул туда стоящую рядом грязную метлу, которая тут же вспыхнула, получившийся факел кинул в разлитую лужу масла, Огонь жадно побежал по разлитой жидкости, весело треща. Поджигатель спокойно вышел во двор, подпер дверь кухни брусом,

предназначенным для запора створки со стороны помещения, обогнув здание направился к привязанным коням, здесь он нашел свои переметные сумки, которые закинул на круп лошади, предварительно положив туда добычу взятую в комнате трактирщика. Маленький конюх спал на соломе в ногах животных, раскинув руки. Пинок в бок разбудил оборванца. Схватив его ха ворот и приподняв над землёй, Пьер вкрадчиво спросил:

– Скажи – ка мне малец, где тут живет большой такой кузнец?

Мальчишка от страха и со сна никак не мог ничего сказать, только показал ручкой в левую от ворот сторону. Из – под оборванной рубашки доходившей до колен потекла моча, облив ноги оруженосца, тот брезгливо бросил того на солому, потом бесцеремонно взял мальца за челюсть, открыл ему рот и запустив палец за щеку достал оттуда серебряную монету, которую он дал оборванцу въезжая во двор.

Сержант быстро проверил сбрую своей лошади, подтянул подпругу, вскочил в седло и поскакал в указанном направлении. Немного проехав он увидел недалеко село и от наезженного тракты к нему вела колея. На окраине стояло здание кузни, сложенное из грубо обтесанных камней, крыша крыта дранкой. Рядом навес, где стояли кони, одну из них и подковывал знакомый по трактиру кузнец. Лошадь стояла привязанной в специально для этого сбитом из толстых досок станке, чтобы ненароком не лягнула ремесленника. Пьер направил своих лошадей в сторону кузницы. Стоящие в зените солнце вовсю освещало своими лучами лежащие вокруг возделанные пшеничные поля, зелёные ряды виноградников.

Приблизившись сержант пронял, что для задуманной мести ему будут мешать английские солдаты, ждущие своей очереди на перековку и играющие в тени дерева в кости. Поэтому он проехал мимо в надежде найти дом хозяина кузницы. Он справедливо подумал, что тот будет обедать дома, и ждать его прихода придётся не долго. И действительно сразу же за зданием мастерской он увидел глиняный домик у ухоженной клумбой цветов под окнами с открытыми ставнями и слюдой вместо стекла. Оттуда доносились запахи готовившегося обеда. В проеме двери оруженосец увидел мелькнувшую фигуру жены кузнеца.

Домик его врага выглядел довольно ухоженным по сравнению с соседними, сразу было видно руку хозяйственного человека. На окнах кованные решётки, солома крыши выглядела новой, отполированная дверь на кованных петлях открыта, небольшая П – образная коновязь из отполированных брусьев, стены выбелены известью.

Пьер спешился и убедившись, что хозяин увлечён работой привязал коней за уздечки к дереву, вошел в дом. Здесь он попал в прихожую, где у стены стояла сменная обувь и висела на вбитых в стену крюках одежда, здесь и вторая дверь тоже открыта, дальше он вошел в большой зал, здесь в центре большой деревянный стол, с лева ещё одна дверь, окно у стены печь от неё идет жар. У стола два хорошо сработанных табурета, рядом со второй дверцей большой шкаф с различной глиняной посудой. На столе горшок, накрытый латунной крышкой, рядом две глиняные миски и деревянные ложки. У плиты задом к входной двери хозяйка в длинном сером платье с оголенными руками, босые ноги стоят на цветном лоскутном коврике. Волосы убраны под белый чепец.

– Мартин, – неожиданно грубым голосом не оборачиваясь сказала женщина, – проходи, садись к столу.

Пьер неслышно подошел сзади к женщине, схватил её обеими руками за горло, передавил сонную артерию, лишенная крови голова откинулась назад. Мститель аккуратно опустил бездыханное тело на пол, потом снял с жертвы тонкий кожаный пояс и хорошо сзади связал руки, а рот заткнул подвернувшейся под руку тряпкой. Затем сел за стол, приподнял крышку одного из горшков, в нем оказалась пшеничная каша с мясом, а в другом тушёные овощи. Оруженосец наложил себе в миску того и другого и налил в кружку вина из стоящего здесь же кувшина, стал не спеша обедать, хотя он перекусил в трактире, все равно молодой организм требовал питания. Изредка он поглядывал в окно, откуда ему была видна кузнеца. Вот Мартин

посмотрел в сторону своего дома, положил инструмент на стоящий рядом чурбак, и сказав, что – то ожидающему окончания работы солдату, направился посмотреть, кто же приехал на привязанных к его коновязи лошадях.

Вскоре входная дверь бесшумно открылась и в комнату вошел хозяин, предварительно разувшись в прихожей. При виде посетителя у него отвалилась челюсть, кузнец остановился у входа как вкопанный.

– Что же ты, стоишь столбом, Мартин, проходи, садись. Твоя жена приготовила неплохой обед. Правда она не может сейчас тебя обслужить, отдыхает у плиты, но ты уж как ни будь сам.

Большой и сильный человек был изрядно напуган, считая Пьера уже мертвым. Несмело сел за стол, наложил себе каши и поглядывая то на сержанта, то на жену принялся равнодушно есть.

– Ты ешь, не стесняйся, может быть в последний раз, вот ещё выпей вина за упокой души, я скажу, у тебя неплохое вино, лучше, чем в трактире, – с этими словами он пододвинул кузнецу наполненную кружку.

– Ты не бойся, я убью тебя и твою жену быстро, если вернешь мне мои деньги и все, что у тебя есть. А иначе ты будешь умирать мучительно долго, а пред этом я изнасилую твою жену у тебя на глазах, – вкрадчиво проговорил Пьер.

– Деньги прямо сейчас принести, – упавшим голосом спросил Мартин.

– Ты знаешь, я вообще – то спешу, так что неси свои накопления сейчас, я тоже немного поработал кузнецом и поэтому знаю цену твоему труду. И не делай глупостей, иначе твоя жена умрет.

Кузнец, тяжело поднявшись и жуя на ходу, не охотно направился в соседнюю комнату оказавшейся небольшой уютной спальней с аккуратно заправленной шерстяным одеялом большой крепкой деревянной кроватью с подушками, тумбочкой на которой стоял кованный подсвечник с двумя погашенными свечами, ведро в углу чисто вымыто. Квадратное окно закрыто ставней сквозь щели которого просачивался рассеянный свет.

Ремесленник подошёл к кровати, нагнулся и достал из под подушки увесистый кожаный мешочек, вернулся, протянул его оруженосцу.

– Это все, что у нас есть, господин.

Сержант поднялся, чтобы взять деньги, а кузнец неожиданно быстро поднял кулак и с размаху боковым ударом пытался достать его в левое ухо. Но молодой человек чисто на рефлексах присел, и тяжёлая рука просвистела над его головой задев волосы на макушке. Тут же неуловимым движением он коснулся предплечья атаковавшего его мужчины и конечность вновь повисла плетью, потом добавил ребром ладони в шею, отчего огромное тело с грохотом упало на доски пола.

– Ну теперь ты с одной рукой много не наработаешь, – сказал он потерявшему сознание кузнецу, – будешь всю оставшиеся жизнь побираться у костела.

С этими словами он подобрал тяжёлый мешочек, выпавший из руки Мартина и вышел в зал. Увидев у плиты несколько мешков с древесным углем, он освободил два из них высыпав содержимое прямо на пол, собрал в них все ценное¸ что нашел в доме, посмотрел на зашевелившуюся у плиты хозяйку, открывшую глаза и внимательно за ним наблюдающую и произнес:

–Я наказал тебя и твоего мужа за то, что ты оклеветала меня перед Святой инквизиций, теперь по закону божьему ты будешь до конца своей жизни ухаживать за убогим калекой.

В ответ на его слова голова женщины лишь промычала с заткнутым ртом.

А Пьер связал тяжёлые мешки вместе верёвкой, перекинул их через плечо и покинул гостеприимный дом.

ГЛАВА 4

КОРСАР

Солнце взошло в зенит, когда оруженосец вновь подъехал к воротам города – порта, основной поток войск иссяк, проезжали только отдельные группы рыцарей со свитой. В открытые ворота въезжали граждане различного сословия. Проехав проем довольно широкой стены, он столкнулся с четверкой солдат, двое направили на него длинные пики, третий взведенный арбалет – склот, четвертый подошел и спросил по – английски:

– Куда и зачем направляется молодой господин?

Пришлось Пьеру доставать грамоты торговца Питера Бертеля из Саксонии.

– Я направляюсь в Лондон договариваться о поставках пушек, – пояснил он.

– Пушки, это хорошо, – улыбнулся усатый ветеран, но кто знает, что грамоты не поддельные, придется вас задержать до тех пор, пока кто ни будь не подтвердит вашу личность.

– Может король подтвердит, что грамоты подлинные, – с этими словами молодой человек сунул в руку воину серебряную монету с изображением французского короля.

Солдат принял блеснувший на солнце кругляш, но воины не убрали оружие.

– Французский король не является нам авторитетом, но мы могли бы тоже подтвердить вашу причастность к торговому сословию Германии, если бы каждый получал по такой красивой монете.

С досадой Пьер добавил ещё три су которые исчезли в кошельке ветерана. Солдаты убрали оружие пропуская путника и останавливая для досмотра теперь уже телегу серва приехавшего продать воз сена. По узким улочкам загаженным конским пометом и отходами только что прошедшей армии оруженосец спустился к каменным пирсам порта. Ему пришлось отступить в сторону пропуская очередную группу солдат. У причала стояло множество кораблей с которых разгружались на телеги различные воинские припасы. Гружёный транспорт тут же по распоряжению хорошо одетого толстого господина отправлялись вслед войскам, а некоторые заезжали в зев открытых ворот складов. Разгружались в основном торговые одномачтовые суда, типа ладьи, с вымпелами Англии на концах мачт.

Толчея на пирсе не позволяла путешественнику пройти к названному Аидом судну, которое стояло в самом дальнем месте. Вернувшись немного назад и поплутав по улочкам хаотично расположенных домов, Пьер наконец вышел к нужному причалу. Здесь у деревянного местами прогнившего настила он увидел судно с тремя мачтами и косым парусом на носу, что позволяло ходить даже против ветра. На конце средней мачты прикреплено гнездо, сплетенное из ивовых прутьев для наблюдателя, выше вымпел королевства. Паруса бледно серые привязаны к поперечинам мачт. На носу и корме надстройки, а сверху зачехленные две пушки, на носу ндпись латуннымим начищенными буквами ”Фортуна”. Оставив на мостовой коней наш путешественник, осторожно ступая по настилу подошел к высокому борту корабля, которое было привязано к специальным бревнам стоящим на пирсе. Борт покачивался в такт волнению на море. Здесь видно его уже ждали, тут же два матроса опустили деревянный трап, помогли подняться на палубу.

– Следуй за нами господин, капитан Квин уже тебя ждет, – проговорил угрожающего вида тип в коротких штанах, расстегнутой куртке без рукавов, подпоясанный ремнем в петлях которых висели короткий кинжал и топорик. Загорелое лицо заросло густой черной бородой, волосы забраны под завязанный позади черный платок. Лицо перечертил старый шрам, который развалил нос на две половинки. Также угрожающе выглядел и его товарищ.

Каюта капитана находилась на носу, пушка стояла сверху на крыше, на корме также навес, закрывающий рулевого от непогоды. В центре палубы открытый люк с лестницей внутрь корабля. Подойдя к каюте капитана, матрос осторожно постучался в деревянную дверь и после разрешения открыл, втолкнул посетителя в кубрик.

– Мы привели того человека, которого вы жали, – улыбнулся щербатой улыбкой бородач.

Переступив широкий порог, оруженосец оказался в богато обставленной комнате, всюду на полу и на стенах ковры слева открытое маленькое круглое окно, откуда доносится шум моря, напротив невиданное ростовое зеркало из натурального стекла в золоченной раме с узорами. Вдоль стен четыре широких сундука с плоскими крышками и массивными замками. В центре стол, столешница из полированного дерева, на нем серебряный кубок и бутылка из зеленого стекла, поднос с парящими кусками мяса, за столом на стуле с высокой спинкой сидит гладко выбритый господин, расчесанные на пробор волосы пепельного цвета свисают до плеч, нос прямой, узкие губы плотно сжаты. Маленькие черные глазки смотрят с подозрением. На нем белая шелковая рубашка с кружевным воротником, черный камзол с золотыми пуговицами расстегнут. Пьер вошел, встал у двери, сложил руки на груди, казалось незаметно нащупывая рукоятку метательного ножа

– Не стоит, – предупредил капитан и достал из – под стола взведенный маленький арбалет, – мой дружок может стрелять быстрее. Ты, по описанию Пьер, оруженосец Мишеля де Гиза, присаживайся к столу, и не будем меряться тем, кто быстрее. Садись – ка ты Пьер на этот табурет, выпей хорошего вины, поговорим о делах своих скорбных.

Оруженосец сел на указанный предмет мебели, намертво прикрученный к полу стоящий у стола. Неожиданно открылась сама по себе крышка сундука, оттуда вылетел серебряный кубок и занял свое место на столешнице, бутылка накренилась и оттуда полилась в посуду золотистая жидкость, разлился запах выдержанного вина. Крышка со стуком захлопнулась.

Капитан и сержант подняли свои кубки, выпили.

– Научился наливать, но открывать бутылку не получается. Недавно мы встретили в проливе судно купца, и он любезно поделился этим выдержанным напитком, – рассказал Квин, – я капитан Квин, можешь звать меня просто – кэп. О тебе я знаю почт все, поэтому не надо представляться. Корабль куплен и оснащен специально для курсирования между материком и островом. Я хожу этим маршрутом уже более трехсот лет. Несколько раз тонул вместе с кораблём и командой, приходилось начинать все с самого начала. Знаю каждую бухточку в Английском берегу. Конечно хозяева хорошо оплачивают мои услуги, но ещё мы занимаемся немного каперством, любим пощипать в море встречающихся купцов.

Капитан допил свое вино, наколол на кончик ножа кусочек мяса, закинул в рот. Бутылка вновь наклонилась, но оттуда вытекло лишь несколько капель вина. Пустая посуда полетела в угол, сундук вновь открылся, и оттуда опять появилась новая, залитая сургучной печатью. Пират придержал посуду рукой, и пробка вылетела, и жидкость вновь потекла в кубки.

– Ну, так, о чем я? – Продолжил Квин, – так вот хозяин попросил встретить тебя и разместить со всеми удобствами. Можешь располагаться в моей каюте на одном из сундуков, тебе на нем постелют чистую шкуру. О лошадях можешь не беспокоится, их уже размещают на палубе.

Раздался стук в дверь и после разрешения матросы внесли в кубрик переметные сумки Пьера, поклонившись удалились. Хозяин отпил из своего кубка:

– В общем так, услуга за услугу. Тебе помогли освободиться из застенков инквизиции, и ещё мы бесплатно доставим тебя на остров, за это тебе поручено взорвать склады с пушечным зельем. Сейчас я тебе расскажу, что нужно сделать. Время проведения акции наступит, когда новый посол отбудет в Лондон, да и склады будут почти наполнены. Тебе хозяин временно подарил одну полезную способность. Встань и подойди к зеркалу.

Оруженосец выполнил просьбу хозяина каюты, и, хотя он никогда не видел зеркал, с удовольствием рассмотрел среднего роста молодого широкоплечего человека, одетого в кирасу из хорошей толстой кожи, поверх коричневой рубашки с расшнурованным воротом, широкий пояс с мешочком для монет и петлей в которой висел широкий, отполированный до блеска меч. Вид портили только короткие суконные штаны, башмаки с серебряными пряжками и гольфы, какие носят немецкие купцы.

– Теперь представь, кого ты хотел бы увидеть, – предложил капитан.

Пьер немного напрягся и в зеркале появилась со светлыми волосами девушка, одетая в одежды прислуги де Гизов. От неожиданности сержант отскочил от зеркала.

– Что ты со мной сделал, колдун? – Возмущенно, голосом оруженосца закричала девица, под смех хозяина судна.

– А теперь представь свой прежний облик, – отсмеявшись и отпив вина предложил он.

И в зеркале вновь появилось отражение Питера.

– Теперь ты понял, что хозяин передал тебе временно одно их умений налаживать личину, как человека, так и животного, соразмерно твоей фигуре.

Кутильер вновь намного подумал и на него из стекла смотрел его господин Мишель де Гиз в белой шелковой рубахе и зеленых коротких штанах, в руках он держал свой палаш, потом его сменил образ сидящего в кресле капитана.

– Мои осведомители докладывают, что обоз графа де Монмери остановился в трактире, в одном переходе от Кале, ток, что завтра они будут здесь. Акцию проведем вечером. Один из грузчиков, работающих на складе неожиданно заболеет животом, отлучится для опустошения кишечника. Ты усыпишь его, как умеешь и под его личиной проникнешь в склад. Возьмёшь с собой вот эту веревку, пропитанную земляным маслом, небольшой топорик, кувшинчик с маслом и кресало. Ночью пробьешь один из бочонков с порохом, воткнешь в него один конец шнура, у двери обольешь маслом один из штабелей лежащих там мешков с зерном и будешь ждать утра. Когда откроют ворота и пойдут первые грузчики ты подожжешь свободный конец шнура и разлитое масло и с криком “Пожар!” Выбежишь из склада в возникшей суматохе, как можно быстрей прибежишь на корабль. Мы тут же отходим.

Солнце уже зашло и вошедший матрос принес подсвечник с зажженными тремя свечами.

Пьер понял, что разговор закончился и вышел на палубу тускло освещенную масляными лампами. Лошади, привязанные к борту, уже успокоились на шатающейся палубе и флегматично жевали сено. Седла и переметные сумки лежали тут же. Один из коней неожиданно наложил кучу навоза. Оруженосец достал из сумки небольшую лопатку и кожаное ведро, затем собрал следы жизнедеятельности животного, выбросил за борт, потом зачерпнул ведро воды и смыл оставшийся навоз.

– Это та зря сделал, – услышал он человека, неслышно подошедшего со спины.

Сержант разогнулся и увидел рядом с собой невысокого мужчину с мечом и топориком на поясе, среднего роста, бородатого, в одном ухе поблескивает серьга, второе отсутствует.

– Я Сэм, воин на этом судне, представился он, – а навоз мы сушим и им повар топит свою плиту, готовит нам еду. А ты Питер, оруженосец которого мы должны доставить на остров. Говорят, что ты хороший боец и нам хотелось бы посмотреть, что ты умеешь. Приходи утром на палубу, проведем учебный бой. Поседев ещё немного на бухте канатов и поговорив о достоинствах разного оружия, воины разошлись по своим каютам.

Предварительно постучавшись и получив разрешение, Пьер вошел в каюту, тускло светила одна свеча на столе. Капитан лежал на одном из широких сундуков, предварительно накрытого мягким ковром, и нещадно храпел, по комнате разносился запах алкоголя. Оруженосец снял пояс, кирасу и сапоги и как был в поддоспешнике и штанах, задул свечу, лег на один из сундуков на расстеленную шкуру, и тут же заснул.

Проснулся, когда солнце уже светило в окно, и как спал, так и вышел на палубу, проконтролировал лошадей, и набрав забортной воды с удовольствием умылся, достал из баула тренировочный меч и провел несколько разминочных упражнений. Тут же появились трое воинов, оставленные охранять судно. Среди них и знакомый, с которым он познакомились вечером. Дальше проводили разминку уже в четвером. Из камбуза, совмещенного с каютой капитана два матроса вынесли дымящейся котел с кашей, поставили длинный стол и скамейки. Воины прекратили упражнения и умывшись заняли места за столиком. Матрос принес три миски и большой деревянной ложкой стал накладывать варево из котла.

Питер хотел было присоединиться к ним положил меч на место в сумке, но появившейся на палубе капитан позвал к себе в каюту. Здесь уже все было подготовлено к трапезе: мясо, рыба, вино стояли на столе.

– На суше мы стараемся питаться пищей, приготовленной в таверне, а в море из общего котла. Если ты не спешишь, то мы немного отклонимся от маршрута на север и пощиплем купцов с разрешения хозяев. Сейчас все воины отдыхают по кабакам, но завтра все будут на борту, и поверь у меня отменная абордажная команда, и если ты к нам присоединишься, то можем немного подзаработать.

– А это не опасно, грабить торговые суда? – Спросил сержант.

– У нас новое быстроходное судно. Как ты заметил мы имеем три мачты и две поворачивающиеся пушки, только карраки англичан имеют такое вооружение, но у них по десять пушек на борту и потому они тяжелее, и мы легко уходим от преследования, хотя стараемся не связываться с торговцами острова.

Завтрак закончился, и сержант теперь уже надел кирасу, подпоясался мечом, обул ноги в сапоги.

– Монеты можешь оставить здесь, тяжёлый кошель будет только мешать тебе, – посоветовал капитан, отпирая замок одного из сундуков.

Пьер поднял крышку, внутри лежала различная ценная посуда в основном из серебра, а также несколько ножей и кинжалов в отделанных золотом и драгоценными камнями ножнами и рукоятками.

– Можешь без опаски положить свое добро, здесь оно будет в безопасности и сохранности. Сержант последовал совету хозяина корабля, после чего он закрыл ящик на замок.

Вышел на палубу щурясь от ярких лучей светила, подошёл к своим вещам, достал из сумки топорик на долинной ручке и тренировочный меч, надел и застегнул под подбородком шлем с металлическим круглым верхом и кожаными накладками для защиты щек. В правою руку взял меч, в левую топорик. Мастерство воинов с которыми он вел учебный бой было на высоком уровне, только применение ”подлых” приемов спасло оруженосца от поражения. Протанцевав на палубе до обеда и смыв пот забортной водой, воины наконец разошлись. Пьер пошел в каюту капитана, положив на место топорик и клинок, где уже был накрыт стол

– Тебе полезно будет потренироваться в море на качающемся судне, а также научится перепрыгивать на другой корабль при помощи веревки, тебе покажут, как это делать

После обеда сержант подремал в тенёчке у коновязи. Его разбудил один из воинов:

– Вставай, капитан зовет, – сказал он.

Оруженосец нехотя поднялся, разминая затекшие тело. Квин стоял на настиле держа в руке маленький арбалет.

– Давай посмотрим, кто из нас быстрее, твой нож против моего арбалета, становись напротив меня у мачты.

Хозяин судна стоял у центральной самой высокой лесине, Пьеру предложил встать на расстояние около восьми метров, изготовились к бою. Капитан держал своё оружие заряженным с опущенной стрелой кончиком вниз. Кутильер нащупал в рукаве рукоятку ножа. Прозвучал удар колокола висевшего у каюты капитана. Стрела воткнулась в мачту у правого уха сержанта, но и его клинок пришпилил рукав белой рубашки Квина. В районе подмышки.

– Неплохо, но по видимому, я был быстрее, впрочем, мы можем продолжить наш спор в море, после проведения акции, в условиях более приближённых к боевым, – с усмешкой он выдернул клинок и отдал его Питеру. Тот тоже с трудом вырвал болт и вручил его хозяину судна.

– А сейчас потренируйся прыгать на настил пирса с корабля при помощи веревки, – капитан показал на конец веревки привязанный к рее, державший свернутый парус. По команде один матрос схватился за него и с ловкостью обезьяны спрыгнул на настил пирса.

Пьер пытался сначала повторить этот трюк, но не вовремя отпустил конец и упал на палубу, больно ударившись о доски. Потом после нескольких попыток, ему даже понравилось пролетать над кораблем и спрыгивать на пирс.

Ближе к вечеру они с капитаном пошли к складам. Оруженосец был одет в наряд немецкого купца, Квин в белую рубашку и короткие штаны, не забыли и оружие у пирата висел на поясе палаш в простых ножнах, у кутильера, короткий топорик. Но приблизиться к огромному из толстых бревен, крытому деревянными плашками зданию им не дали, охрана строго сторожила периметр. Их остановили три солдата. Пиккинеры держали на прицелах своих пик путников, до тех пор, пока не пришел их начальник, который после проверки каких – то бумаг у капитана, и получив мзду в виде нескольких серебряных сказал:

– Сегодня здесь не стоит проходить, если вам нужно в город, то обойдите склады.

– А почему такая строгость? – Спросил Квин.

– Мы загружаем в склады военные припасы.

– А может быть завтра будет здесь свободно?

– Нет, завтра придет обоз, который после погрузки увезет необходимое в войска.

– А почему бы сразу не загрузить телеги?

– Транспорта и лошадей мало, а войска стоят под городом Сен – Катеном и возить далеко, поэтому обоз оборачивается всего за четыре дня.

Узнав все. Что нужно у беспечного стражника, капитан показал на грузчика, по комплекции похожего на Пьера:

– Вот этому вечером станет плохо, здесь на пирсе есть гальюн, куда он побежит, там ты его и встретишь, и под его личиной проникнешь в склад.

Окончив осмотр места акции, соратники вернулись на судно. Быстро собравшись, и обмотав веревку, пропитанную нефтью, вокруг талии, захватив пару метательных ножей, одел сапожки на мягкой подошве без каблуков, грузчики бегали по настилам босиком и передвигались почти бесшумною. Пьер в сумерках занял позицию у туалета, стал ждать, вскоре туда забежал указанный грузчик, он не заметил спрятавшегося оруженосца. С трудом удерживаясь от рвотных позывов от вони, распространившейся у общественного туалета кутильер наконец дождался, пока мужчина облегчит свой желудок, и четь придушил его и спрятал обмякшие тело в куче пустых бочек. Потом с независимым видом подошел к брошенному грузчиком мешку, взвалив его на плечо понес в склад, одной рукой держась за живот.

Двое стражников у двери показывали на него пальцами и смеялись:

– Вот идет засранец, наверное, опять загадил весь гальюн!

На что Питер страдальчески согнулся. Зайдя в помещение скинул свою ношу в штабель, и дождавшись, когда на него перестанут обращать внимание, шмыгнул в глубь склада.

– А где же ваш засранец, – спросил солдат.

– Он вроде бы снова побежал до туалета, – прозвучал ответ.

И правда со стороны гальюна вышел чуть помятый, исчезнувший на минуту грузчик.

Пьер, довольный простым проникновением в охраняемое помещение нашел бочки с порохом на которых был намалеван череп и написано, что это взрывоопасно и держать в сухом месте.

Пока ещё было светло он пробил топориком дыру в одном и увидев, что с него посыпался черный порошок, вставил туда веревку, протянул её на всю длину и замаскировал, оставив лежать на полу. Ворота уже закрыли, но сквозь щели все ещё проникал свет. Ближе к выходу он облил несколько мешков маслом и забившись в глубь завалился спать на бочках. Проснулся, когда небо только стало сереть. Дождался, когда откроют ворота и первые мужчины принесут мешки, поджег шнур, потом проходя бросил горящую веревку на пролитое масло, подождал, когда огонь побежит по мешкам и в образе грузчика с криком “Пожар”, выбежал наружу. Сразу поднялась суматоха, все ринулись в распахнутые ворота, а Пьер, спешно побежал на корабль.

В спешке и дыму стражники не заметили небольшого загорания в глубине штабелей с бочками с порохом.

Скрывшись из вида суетившейся обслуги порта, оруженосец подбежал к стоянке “ Фортуны “. Один конец, державший нос уже был отвязан и судно отваливала от пирса, подняв паруса готовясь к отплытию. Сержант быстро отвязал второй конец, и кораблик, подгоняемый попутным ветром, скользнул на выход из бухты, прыгнувший вслед Пьер едва успел зацепиться за борт, и двое воинов втащили его на палубу. Потом, когда поставили его на ноги недоуменно спросили не успевшего сменить личину кутильера:

– А ты кто таков, почему оказался у нас на корабле?

Пьер осмотрел себя: поросшее шерстью тело, короткая куртка без рукавов, штаны чуть прикрывающие колени и босые ноги с задубевшими подошвами. Немного подумав он принял свой облик. Воин видимо привыкшей к странностям на судне, только поощрительно похлопал его по спине.

Каррака, тем временим набрала ход подняв все паруса. Порт Кале представлял собой полумесяц, на концах которого стояли две башни с мощными баллистами. В устье стояла каррака с пушечными портами по бокам, те, что были обращены в сторону порта закрыты, но пушки на корме и носу были расчехлены, но пушкарей не было видно. Но когда уходящее из порта судно поравнялась со сторожевым судном, то возле орудий появилось несколько солдат, которые настороженными взглядами провожали проходящее мимо судно. Капитан дал команду и корабль огибая правую башню свернула на север. Сразу при выходе из порта берег бал обрывистым и беглецы вовремя скрылись за ним, последовала новая команда, паруса упали вниз и корабль начал терять ход.

Только после этого оруженосец обратил внимание, что людей здесь прибавилось, всюду вдоль бортов сидели воины абордажной команды, многие со шрамами на лицах и открытых частях тела. Как только вышли в открытое море командир погнал солдат в трюм, палуба опустела. Солнце только поднялось над водой и позолотило верхушки небольших волн. Но вспышка, возникшая над городом, затмила светило. Сержант кинулся под навес на корму, куда заранее увели лошадей, где находились пушкари и рулевой у весла, и вовремя: резкий хлопок ударил по ушам все на мгновение потеряли слух, и, если бы корабль не укрылся за обрывистым берегом, ему бы крепко досталось. Сверху посыпались сдернутые взрывной волной обломки деревьев, обрывки рыболовных сетей, даже пролетел мимо, ужасно блея козленок, плюхнулся в воду в метрах десяти от борта. Дуб, росший у самого обрыва зашатался, почва под ним лопнула и огромное дерево свалилось в воду. На мгновение наступила тишина, нарушаемая только шлепками мусора о поверхность воды.

Очумело мотая головой на палубе стали появляться матросы и солдаты, из своей каюты выскочил хозяин судна и где тумаками, а где и руганью начал разгонять команду по местам, вновь подняли паруса и каррака стала набирать ход.

Солдаты начали очищать палубу от мусора.

Квин старался разогнать судно, чтобы уйти от возможной погони. Но он не знал, что каррака у входа в бухту при взрыве потеряло всю парусную оснастку, оно получило удар в бок такой силы, что чуть не перевернулось, все и всех, кто находился на палубе снесло в воду. Над бывшими складами поднимался черный гриб дыма, пыли и легкого мусора. Все это относилось ветром в сторону разрушенного порта. Воронка на месте взрыва образовалась диаметром около тридцати метров. Весь флот стоящий у пирсов в мгновенье пришёл в негодность, порванный такелаж, сломанные мачты, экипажи, сброшенные в воду. Четверть домов города повреждены или разрушены, погибло много мирных жителей и рабочих порта. Ущерб бал нанесен такой, что о дальнейшем наступлении на Париж не могло быть и речи, и если бы Франциск подсел войска на Кале, то без туда захватил крепость и порт.

Между тем каррака пиратов на всех парусах удалялась от разрушенного города. Шли весь день, только под вечер спустили паруса и встали на якорь в виду пустынного берега. Вовремя ужина капитан предложил:

– Можешь у нас подработать. Сейчас мы стоим на караванном пути. Обычно все торговцы знают, что это наше море и платят нам двадцатую часть от провозимого груза. Но попадаются и такие, которые рассчитывают незаметно проскочить мимо. Берут с собой большую охрану, и тогда приходиться брать таких на абордаж. Так вот, я предлагаю тебе поучаствовать в этом. По любому ты получишь свои денежки, как в первом случае, так и во втором.

– Почему бы и нет, дела могут подождать, – легко согласился оруженосец, нанизывая на нож очередной кусок тушеного мяса.

Как только наступило утро, сразу в корзину на мачте поднялся наиболее зоркий матрос, и принялся неустанно наблюдать за горизонтом. В первый день наблюдения заметили парус, и быстро снявшись с якоря, опустили паруса ринулись на перехват.

Встреченный корабль представлял собой судно похожее на ладью: две надстройки на корме и носу, одно мачта. Купец, завидя знакомые очертания корабля спустил парус и лег в дрейф. Суда сблизились, с карраки полетели веревки с крюками, и солдаты потянули корпуса вплотную, тут же перебросили сходни и капитан Квин с охраной из четверых воинов, перейдя на судно купца скрылся в каюте захваченного судна. Вернулся только через полчаса, неся в одной руке тяжёлый мешочек, а в другой пузатый, литра на три, кувшин с вином.

Вернувшись на свой корабль Квин дал команду на отплытие. Убрали сходни, отцепили крюки и два судна разошлись в разные стороны.

– Купец оказался понятливым, поделился своим доходом, понял, что мы можем забрать весть товар, – кратко пояснил он.

– А если он обманет, и даст меньше чем он везет, – спросил Пьер.

– Он знает, что мы можем проверить что он везет, и в случае обмана мы заберем все, а его продадим в рабство в Османскую империю. Конечно, чтобы проверить все корабли уходит много времени, и поэтому мы проводим осмотр выборочно.

Купеческое судно продолжило свой курс, а пираты так и остались наблюдать за морем, оставаясь на одном месте.

Прошел день, начался второй, командир и воины, изнывая от жары время от времени поливали себе и палубу забортной водой.

Наконец вперед смотрящий подал команду. На горизонте показалась новая потенциальная жертва. Подняли паруса, ловя ветер, и “ Фортуна “, ускоряясь рванула на перехват. На купеческом корабле заметили пиратов, но не только спустили парус, но и вывесили дополнительный, косой на длинную носовую мачту. Корабль захватчиков все равно оказался быстрее, расстояние медленно сокращалось. Наконец после трех часов погони они стали нагонять беглеца.

– Дать предупредительный выстрел! – Скомандовал капитан.

Хлопнуло носовое орудие и круглый шар ядра проскакав по волнам зарылся у борта ладьи. Но купец тоже шёл с сильной охраной. На корме выстроились десяток воинов с длинными луками, которых защищали щитами другие воины. Все абордажники и матросы на палубе надели кожаные кирасы.

Когда судно пиратов приблизились на расстояние выстрела, полетели стрелы. Каракка взяла немного в сторону и пошла на обгон ладьи, медленно, но оказалась с правой стороны. Солдаты укрылись за высокими бортами, сверху легли квадратные щиты, в которые начали втыкаться стрелы противника. Пьер, уже одетый в защиту, взял у капитана мощный лук и десяток стрел. Неожиданно выскочил из-за настройки и за мгновение выпустил пять бронебойных, и сразу же отскочил в укрытие. Сквозь шум волн и гудение тросов в стороне противника раздались крики боли. В ответ застучали наконечники о стену надстройки. Ладья защитилась квад-

ратными панцирями щитов, вывешенных за борт с наиболее опасного направления. Наконец корабли поравнялись прозвучала команда:

– Пали!

Упали щиты закрывающие пушки и тут же с грохотом жерла извергнули сотни картечин. Залп смел с палубы всех защитников, но и две пушкарей не уберегли от стрел. Один упал замертво с простреленной шеей, у второго торчало древко в правой руке. Полетели крючья и суда стукнулись бортами, и пираты на веревках уже прыгали на залитую кровью палубу. Сопротивления никто не оказал. Солдаты умело добивали раненых. Только несколько матросов достали из трюмов и спрятавшихся в других укромных местах, но, когда подошли к каюте капитана, она оказалась закрыта из нутри, а в слюдяное окошко в створке вылетел арбалетный болт, задев одного из пиратов. Принесли плотницкие топоры и стали рубить преграду. Но дверка сама открылась и из проема снова вылетела стрела, но на этот раз все были начеку, никто не пострадал, сразу несколько воинов ворвались в кубрик, там находились трое, два воина и купец, толстый черноволосый мужчина. Охранники пытались оказать сопротивление, и один из них успел выпустить стрелу из лука, которая чиркнула по нагрудной пластине одного из нападавших и ушла в потолок. Тот, что с луком не успел вытащить меч, был повален и связан веревками, второй с арбалетом, выхватил саблю, но в темном помещении не сумел ею воспользоваться и был смят нападающими. Оба воина были в кольчугах с металлическими пластинами на груди и спине, в островерхих открытых шлемах.

Капитан уже был на палубе и встретил пленных у входа в каюту.

Первым вывели связанных воинов, потом ругающегося купца:

– Я буду жаловаться королеве, мы везем из Ганзы воинские припасы в Англию, и вы ответите за срыв поставок.

– И ты кто такой, что – бы здесь ставить нам свои условия, – тонкий клинок стилета одного из воинов уперся в двойной подбородок толстяка.

Купец был почти одинаков как в высоту, так и ширину. Редкие седые волосы прилипли к вспотевшему лбу. Маленькие глазки непрерывно смотрели на кончик клинка, подбородок гладко выбрит, на нем одета шелковая рубаха с кружевным воротником, суконные, зелёного цвета штаны и кожаные башмаки, на толстой шее серебряная цепочка с православным крестом.

– Я Вильям Рмберег, купец из славного города торговцев Гинзы, поставляю товары в армию, – дрожащим голосом проговорил купец.

– А, из Гинзы, так тогда ты должен знать, что я капитан Квин контролирую это море, и все платят мне двадцатую часть стоимости провозимого товара, но так как ты оказал сопротивление, то твой груз я сам продам королеве, её генералам все равно у кого покупать, а вас продам в рабство в Османскую империю.

Услышав вынесенный приговор, толстяк упал на колени и завыл:

– Господин! Только не в империю, я имею хорошие деньги для выкупа!

Хозяин судна только дал знак пиратам, и они отволокли купца в его же каюту и закрыли дверь на засов.

Между тем пираты быстро обыскали трюмы, и действительно нашли много мечей, копий, арбалетов, рулоны ткани. Проходы мимо штабеля с мешками с зерном, услышали какой – то звук, как будто кто – то говорил шёпотом. Отодвинув баулы обнаружили ещё одну дверцу, закрытую на массивный навесной замок, ломиком сорвали запор, открыли полотно. В небольшой богато обставленной комнате обнаружили пятерых девушек не старше двадцати лет, прикованных к стене тонкими длинными цепями. Оказывается, купец вез невольниц в Стамбул, это был весьма ценный товар, превышающий по цене весё перевозимое.

Один из воинов был племянником купца, второй начальником охраны. Пленников доставили на карраку. Трупы как свои, так и чужие сбросили за борт, порванный такелаж заменили. На ладью посадили команду и оба судна направились к острову.

– Ты и правда собираешься их продать туркам? Ведь толстяка никто не купит, – спросил Пьер капитана за вечерней трапезой

– Почему, купят, если пообещает выкупиться из рабства, поэтому лучше мы потребуем от его родственников деньги за освобождение, так мы будем ещё в большем выигрыше. А девушек, если никто здесь их не заберет, то продадим, на востоке любят красавиц с долинными былыми волосами. По – видимому, купец и оказал сопротивление, не хотел показывать основной товар.

Дул также попутный ветер, и при хорошей погоде утром увидели очертания берега. Квин, видимо знал эти места, поэтому уверенно направил корабли в небольшую бухту, здесь был каменный пирс, от которого вела мощеная дорога к небольшому поселению. На берегу длинные деревянные постройки, видимо под склады, дальше глинобитные дома под дранкой, в центре возвышается двухэтажное здание, первый этаж из камня, второй деревянный, на коньке которой развивается британский флаг. Дом окружён каменной оградой, весело блестят стеклянные витражи.

– Мой городок, так и называется – Квин, с гордостью произнес капитан, – в центре дом, где я провожу в основном время зимой, рядом казарма солдат и жильё семейных.

Приближение кораблей видимо заметили и на пирсе их встречало уже несколько женщин с детьми.

Каррака и ладья умело причалили к берегу, бросили и закрепили канаты. Несколько воинов и матросов спрыгнули на пирс, стали обнимать встречающих.

– Мои помощники здесь сами справятся, а мы пойдем в мой дом, отдохнем, и я тебе отдам твою долю.

Сойдя с сходен на берег они под приветственные крики команды направились в сторону поселения. Слуги встретили хозяина, открыли обе створки ворот. Дом был серьёзно укреплен, по бокам стен выложенные квадратом две массивные башни, на которых под навесом стояли медные пушки, блестят начищенные шлемы воинов. Орудия стоят так, что контролируют вход в бухту. Внутри мощеный двор, вдоль стены подсобные помещения крыши которых служат опорой для стражи при отражении атаки. Здесь же раскидистый мощный дуб, возраст которого около трехсот лет.

Хозяина встретил с поклоном седой поджарый дворецкий с одной ногой, на второй деревянный протез.

– Это мой друг Питер из Франции, приготовь нам горячей воды, и обед на двоих.

– Через час все будет готово, сэр, – с поклоном сказал тот.

– Пойдем пока посмотрим дом, слуги покажут твою комнату, где ты сможешь переодеться и немного отдохнуть, ехать в Лондон уже поздно, до постоялого двора около четырех часов пути. А здесь у меня тебе согреет постель красивая девушка, – обратился он к оруженосцу.

Сопровождающие дворецким вошли в дом. Большой зал с камином, покрытым лаком столиком, четыре обитых кожей кресла, вдоль стен две лестницы ведущие на второй этаж, стрельчатые окна застеклены, на стенах гобелены с морскими баталиями. Над камином портрет красивой женщины, но холст видимо старый, краски поблекли и потрескались, несколько дверей ведут в другие помещения, на столике кувшин из серебра и два кубка.

– Налей ка нам вина, старина Джим, – попросил хозяин.

Дворецкий с достоинством налил из кувшина в кубки золотистую жидкость.

– Джим воин, потерял ногу в одном из абордажей, сейчас в моё отсутствие хозяин этого дома – взяв в руки кубок просветил Квин.

Пьер тоже поднял кубок и сделал изрядный глоток старого вина.

– Сейчас мы поднимемся на второй этаж, я пойду к себе в кабинет, а дворецкий покажет тебе свою спальню.

По постеленным бухарским коврам на лестнице поднялись на второй этаж. Здесь ковров не было, но деревянный пол отполирован до блеска, доски идеально подогнаны друг к другу. Стены завешаны портьерами, окна сквозь стекло пропускают свет, несколько дверей в длинном коридоре, одну из них и открыл пожило ветеран.

– Проходите господин, вот ваша комната, когда будет готова помывочная вас пригласят.

В спальне, предоставленной Пьеру было довольно уютно, большая двуспальная кровать под балдахином, перьевые подушки, обтянутые шёлком, перина накрыта легким шерстяным одеялом, окно без стекла, из него открывается великолепный вид на море. Столик с напитками и кубком, на стенах ковры с рисунком цветов, две погашенных лампы на бронзовых подставках. Рядом с столом два мягких стула с высокими спинками. На стене на вбитых крюках висит халат, под ним стоят тапочки из кожи с мехом.

Оруженосец в начале растерялся, он никогда не видел такой роскоши, но потом освоился, снял кирасу и скинул прямо на пол, под ним поддоспешник, снял сапоги, в нос шибанул запах застоявшегося пота, на ноги намотано что – то вроде портянок, все это вместе со штанами полетело на пол, туда же упали и метательные ножи, пояс. Сержант с опаской снял с деревянного гвоздя халат и осторожно надел его. Мягкая шерсть приятно щекотала кожу, материал выкрашен в красный цвет, подпоясался висевшем здесь же плетённым поясом, одел на грязные ноги тапочки. Он не любил мыться, но у замка где жил с матушкой был пруд, где они мальчишками с удовольствием купались. Сел на стул, налил себе лимонного сока, разбавленного водой и медом. Увидел над столиком висящий шнурок с кисточкой для вызова прислуги, дернув за него подумал, что появится дворецкий, но открылась дверь и появилась девушка в коротком едва закрывающим колени, платьице, обнаженные до локтей руки, на босых ногах ногти, накрашенные красной краской. Красавице лет двадцать, восточный тип лица, густые черные брови, длинные ресницы, прямой нос, но глаза зелёные, пухлые чувственные губы, распущенные черные волосы свисают до пояса. Линия декольте открывает упругие груди почти до сосков.

– Что угодно господину? – Задала вопрос служанка, носик чуть скривился от запаха, но она не подала вида что ей неприятно.

Пьер опешил от такой красоты, им не придумал ничего сказать кроме грубости:

– Тебя.

– Мой господин разрешил пока помочь вам помыться, – ответила прелестница.

– Так пойдем тогда быстрей, – он приобнял её за талию и притянул к себе. Девушка часто задышала, но легко вывернулась из объятий.

– Пусть господин потерпит ещё немного, помывочная пока не готова. И если ему больше ничего не нужно, то я пойду.

– Хорошо, иди, – проводил он девушку долгим взглядом, и глотнул охлажденного сока. Немного посидев, он встал, подошел к окну, ветерок с моря шевелил волосы. У причала так и стояло два корабля, купеческое все ещё разгружалось.

Пьер был доволен своей жизнью, в короткий срок он стал богат. Ещё месяц назад он и не мечтал о таком, на те деньги что он взял в трактире и купца немца можно было окончательно откупиться от де Гизов, купить домик на берегу и жить без риска и не в чем себе не отказывая. Но он был привязан к Мишелю как к брату и не представлял жизни без него, да и вкусив приключений он уже не смог бы жить спокойной жизнью. И ещё он не знал, что боги за него решили его дальнейшую судьбу.

Раздался стук в дверь и после разрешения вошел дворецкий и с достоинством поклонился, пригласил идти за ним. Следуя за хромающей фигурой Пьер с удовлетворением увидел, что тот был хорошо вооружен, под длинными рукавами хлопковой рубахи угадывались метательные ножи, на широком поясе висел кинжал в простых ножнах, но из хорошей стали и,

видимо хозяин умел им пользоваться, да и сапог содержал в голенище неприятные сюрпризы. Пожалуй, в открытом бою этот воин, несмотря на увечье мог бы выйти победителем.

На первом этаже сопровождающий открыл одну из дверей, и оруженосец вошел в комнату похожую на предбанник. Освещена комната масляной лампой, справа установлена широкая лавка, рядом столик с двумя кувшинами и кубками. На деревянной стене халаты, полотенца, напротив ещё одна дверка. Здесь уже сидели две обнаженные девушки, та которая приходила по вызову, и другая светловолосая с голубыми глазами обе среднего роста, фигурки точеные. Когда Пьер вошел они пили какой – то напиток, поставили стеклянные бокалы на столики вскочив начали раздевать вошедшего:

–Я Гуля, а это Белла, – грудным голосом проговорила черноволосая.

При этом они касались грудями спины и боков молодого человека, доведя его до того, что он был готов овладеть одной из них прямо здесь.

– Не здесь, – охладила его Белла, – сначала мыться.

Раздев оруженосца красавицы открыли вторую дверь и ввели его в помывочную, что – то вроде восточного хамама. Широкая, каменная лавка отделана мелкой плиткой, стены также выложены причудливым орнаментом, на подставках масляные лампы. Тусклым светом освещают помещение. Две бадьи одна с горячей, другая с холодной водой. Девушки набрали приятно пахнувшую массу, что – то вроде мыла, обмазали все тело оруженосца, потом, положив его на лавку стали мочалкой, изготовленной из специального сорта тыквы, смывать с него застаревшую грязь, здесь же небольшими ножничками обрезали ногти и подстригли волосы, подровняли бородку. Наконец вымытого, удовлетворённого повели в трапезную, при этом Белла сунула в руку Пьеру маленькую записку.

– Пусто господин прочтет это в одиночестве, и он будет вознаграждён, – шепнула она.

Зал для приема пиши также находилась на первом этаже. Огромная комната, на полу ковры, на стенах картины, промежутки завешаны цветными шторами, окна с витражами, разноцветные блики вечернего солнца создают причудливый фон. В центре длинный, накрытый белоснежной скатертью сервированный стол, стеклянные бутылки, что – то вроде фужеров, серебряная посуда, присутствовали даже двузубые вилки. Вдоль стола шесть стульев с высокими спинками. С дольнего торца сидит сам хозяин, в черном шелковом халате, жестом пригласил гостя садиться, здесь же присутствовали двое слуг, молодых мужчин. Пьер занял предложенное место.

– Что будешь пить? Здесь есть как французские, так и другие вина, но я знаю, что ты предпочитаешь, эль? – Спросил капитан.

– Конечно, лучше эль, – ответил гость.

– Я предпочитаю светлое шампанское.

Пока слуга наливал напитки, оруженосец достал и развернул записку, переданную рабыней. Мелким подчерком на шелковом носовом платке было написано:

“Передавший это послание в шведский городок Гальцбург барону Курду, получит солидное вознаграждение. Его дочь Белла находится у капитана Квина на острове Британия”.

Капитан увидел, что читает сержант.

– Это передала Белла. Несмотря на то, что она знает, что её ждет наказание. Женщины считают, что если они дарят ласку мужчинам, то имеют право просить, о чем – либо. Я не держу девушек более пяти лет, потом они могут ехать куда пожелают. Этого добра в море хватает, ты сам вчера видел, – с усмешкой сказал корсар и забрал кусочек шелка у Пьера.

Сотрапезники выпили, слуги положили им на тарелки тушёное мясо с оливками, хозяин ловко орудовал вилкой и ножом и вытирал руки специальной салфеткой. Кутильер обходился руками, причем он хотел по привычке вытереть их о скатерть иди об свою одежду, на посмотрев на капитана последовал его примеру.

– Я вижу у тебя почти новый корабль, не уступающий лучшим судам королевства? – Спросил Пьер после первого кубка эля.

– Да, эта каррака первая из этого класса судов. Она была изготовлена, как опытный образец. Ты видел, что в бортах заколочены пушечные порты. В начале её оснастили сорока пушками, по двадцать на каждый борт. Но при этом корабль потерял ход, и когда стреляли всеми орудиями одновременно с одного борта, почти опрокидывался. Тогда её выкупили хозяева, как не прошедшее испытания. Пушки убрали, оставили только на носу и корме, теперь ей нет равных в океанах, – с гордостью рассказал пират.

Поговорили ещё об кораблях и оружии, женщинах. Солнце закатилось и слуги зажгли лампы. Наконец трапеза закончилась, и Пьер поднялся в свою комнату. Здесь уже горели светильники. Вдруг он услышал женский визг. Подойдя к окну, сержант увидел посреди двора привязанную за руки к ветке дерева голую девушку с распущенными белами волосами. Её бил хлыстом, раздетый по пояс дворецкий. Белла стонала, а после каждого удара пронзительно визжала. Спина её бала исполосована багровыми рубцами. Скривившись от неприятных криков, он закрыл ставню, потом скинул халат, тапочки и лег под тонкое шерстяное одеяло. Тихо открылась дверь, вошла одетая в один халатик Гуля, специальным колпачком затушила светильники, оставив лишь один, потом молча скинул одежду и нагой скользнула под одеяло рядом с Пьером, раздвинула ноги ожидая.

– Если ты думаешь, что мне жалко Беллу, то глубоко ошибаешься, мне наплевать на вас. Сейчас я богат, и могу купить любую рабыню для утех, так что, если не хочешь оказаться на месте подруги, делай все, что я скажу, – с этими словами он подмял рабыню под себя.

Проснувшись рано утром, он не увидел рядом девушки. Лампа была потушена и сквозь щель в неплотно прикрытой ставни проникал солнечный свет. Оруженосец встал с помятой кровати, открыл окно, лучи светила залили комнату. На крючке висела его выстиранная и выглаженная одежда, на столе стоял тазик с теплой водой и висело на спинке стула полотенце. Умывшись сержант облачился в сюртук и штаны торговца, надел башмаки и пояс с мечом. Раздался стук в дверь, после разрешения вошел Джим, пригласил его на ранний завтрак в трапезную

Вместе спустились вниз. Капитан уже сидел на своем стуле, рядом на столешнице лежал кожаный мешочек. К вину на этот раз подали устрицы, кальмаров, рыбу, маслины.

– Сейчас ты отправишься в Лондон, надеюсь мы ещё встретимся, – запивая еду вином сказал капитан, – здесь деньги, на десять золотых серебра и медью все монеты местной чеканки. Пять ты заработал в набеге на купца, остальные я плачу за боевого коня, которого ты забрал у итальянских разбойников, и не возражай, скакун хоть и хорош, но довольно приметный, на нем тебя видели в Кале.

– Мне конечно жаль его продавать, но также я понимаю, что передвигаться на нем опасно, – согласился Пьер, запивая разделанного кальмара элем и вешая мешочек на пояс.

– В столице ты найдешь таверну “У косого Билла”, несмотря на то, что там собираются воры и убийцы, это самое безопасное место. Передашь хозяину привет от меня и Джима и вот этот знак, – Квин протянул оруженосцу клочок кожи на котором был выжжен череп, – дорогу тебе покажет любой попрошайка за мелкую монету. Лошадей и сумки оставишь у меня, по городу передвигайся на съемных каретах, денег не жалей. В дорогу мы обеспечим тебя провиантом, но вне трактиров останавливаться не рекомендую, все земли принадлежат лордам, и они за постой на свежем воздухе берут мзду. Сразу за воротами свернешь налево, дорога ведет между двух холмов, через два часа выедешь на тракт ведущий в Лондон. А сейчас пойдем во двор разрешим наш спор.

Они спустились на площадку перед домом, здесь тренировались солдаты абордажной команды, здесь же у ворот стояла оседланная лошадь кутильера. Дворецкий выдал им оружие: оруженосцу метательный нож, капитану заряженный арбалет.

– Условия дуэли такие, расстояние до цели двадцать метров, бить в руку, в которой оружие, желательно не повредить кость. Я гарантирую быстрое заживление раны, – просветил Квин. Поединщики разошлись на требуемое расстояние. У разбойника было преимущество в том, что болт летел на расстояние более ста метров. Пьер же считал двадцать метров приделом для клинка. Он мог гарантированно попасть в туловище, но тогда противник успевал выстрелить из стреломёта. Поэтому желательно было попасть в рабочую руку. Повернувшись лицо друг к другу они держали оружие в опущенных руках. Джим ударил мечом о меч, по этому сигналу Пьер резко дернул рукой, посылая в полет нож. Квину нужно было поднять оружие и навести на цель, спустить крючок. Он поднял арбалет только наполовину, когда острое лезвие вонзилось в бицепс, он невольно дернул скобу и болт отрекошетив от каменного пола ушёл в сторону ограды.

– Ты оказался быстрее, – произнес корсар, вдергивая нож из мышцы и зажимая кровоточащую рану другой рукой, постоял немного, кровь перестала течь, тогда он протянул арбалет оруженосцу:

– Вот, возьми, ты его заслужил, а нож я оставлю себе в память о нашей встречи. Джим выдай нашему гостю несколько десятков стрел к его новому оружию. Когда дворецкий исполнил просьбу своего господина Пьер привязал подарок корсара к седлу лошади, а болты сунул в переметную сумку. Поблагодарил хозяина и запрыгнул в седло, и подняв в приветствии руку, поскакал вдоль стены крепости к выходу на тракт.

Во дворе крепости десятник начал тренировку своих солдат. Из двери дома появился слуга и сообщил хозяину, что его в кабинете ждет гость. Так как никто мимо его не проходил, то он понял кто это. Быстро развернувшись он поспешил в глубь здания. Кабинет находился на втором этаже, слуга открыл дверь. Комната была небольшой, но уютной: стены обиты отполированными деревянными плашками, цветное окно, лакированный стол, на нем золотая чернильница и стопка настоящей белой бумаги, стул с высокой спинкой. Несмотря на лето горящий камин, но огонь не давал ощутимого жара. Мягкое кресло, на стенах подставки для ламп. Несколько толстых рукописных книг с золотыми застежками в кожаных тисненых переплетах, лежали на полках. Фолианты безусловно были ценными, хотя хозяин не интересовался, что в них написано.

В кресле сидел мужчина, а это был Аид, бог войны, чуть щурясь смотрел на огонь, в руке держал стеклянный фужер с золотистым напитком, откуда шел цветочный запах.

– Заходи не стесняйся, садись, будь как дома, не оборачиваясь произнес бог.

Квин, отодвинув стул сел, облокотившись на спинку и с ожиданием посмотрел на посетителя. Тот отпив немного, покатал жидкость во рту, глотнув, спросил:

– Ну как тебе подопечный?

– В меру жаден, любит поесть и женщин. Испытание прошел, сдал Беллу. Но если бы она предложила реальные деньги, может быть и попытался помочь. Как воин хорош, но нужно еще оттачивать мастерство.

– Надеюсь бедную девочку не сильно побили? На неё у нас большие надежды. А оруженосца тебе поручено подготовить к играм. Сразу, как только он закончит свои дела в столице возьмешь его на обучение. Привлекай любого сильного бойца, золота не жалей, в случае победы все вернем. Теперь о наших делах. Ты получил отличный корабль и теперь на море тебе нет равных, но судно быстро приходит в негодность. Сейчас, когда используются пушки возникла необходимость строить более крупных суда, несущие до ста пушек, и по три мачты, так что твоя каракка скоро устареет. Но терять доход с пиратства, и мы не собираемся, поэтому мы постараемся обеспечить тебя более современным судном, – бог войны допил свой нектар, разжал пальцы, фужер выпал у него с руки, но не достигнув ковра рассыпался в пыль.

– Хорошо у тебя спокойно, но меня ждут дела мирового масштаба, ты знаешь, как надоели эти тупые короли, – и бог войны с легким хлопком исчез. Камин вскоре затух.

Квин облегченно вздохнул, он все – таки был напряжён при встрече с богом, хотя прожил уже долгую жизнь. За триста с лишним лет он растерял родственников, у него не было друзей, но он не жалел о том, когда согласился сотрудничать с небожителями. Он два раза дернул за звонок, по сигналу вошел слуга с бутылкой вина и кубком.

– Оставь меня, – приказал хозяин.

И когда тот удалился налил полный сосуд и залпом выпил.

ГЛАВА 4
На туманном острове.

Как и сказал капитан накатанная телегами дорога велась между холмов, поросших не высокими деревьями. Застоявшиеся лошадь скакала то рысью, то галопом. Наконец они стали уставать и перешли на шаг. Вскоре дорога влилась в более широкий мощенный камнем тракт. Путник свернул в сторону столицы. Первый привал он сделал в полдень. Заехал в небольшую рощицу, ослабил подпругу коня, напоил заранее припасенной водой, перекусил сам и продолжил путь. По пути стали попадаться селения крестьян – керлов, многочисленные стада овец. В то время в Англии в основном было развито овцеводство. Стали встречаться обозы, гружёные телеги. Ближе к вечеру Пьер стал искать место, где остановиться на ночлег. Трактиры в основном устраивали на расстоянии дневного конного перехода друг от друга, но оруженосец скакал слишком быстро и достиг трактира гораздо раньше, чем солнце коснулось горизонта, поэтому он проскакал еще три часа прежде чем стало темнеть. Он свернул с дороги у моста через небольшую речушку, напоил лошадь, отвел её подальше в рощу, расседлал, вытер потные бока пучком травы, затем стреножил и пустил пастись, сам расположился на опушке, так, чтобы было видно дорогу. Не успел перекусить выпить вина, как на тракте послышался стук подков. Путник быстро скрылся в чаще, убрав все следы своего пребывания. Он заранее достал лук и стрелы, сейчас он надел специальную рукавицу, чтобы тетива не порезала руку, встал за дерево и приготовился к стрельбе.

На дороге показались всадники одетые в основном в кожаный доспех, у многих боевые луки. Впереди на черном коне рыцарь – командир в металле блестящим в лучах заходящего солнца. У солдат открытые шлемы, у командира закрытый с открытым забралом. Сзади едут оруженосцы с копьями острием в верх, на конце которого развивается вымпел лорда. Видимо в этом месте часто останавливаются припоздившиеся путники. Поэтому лорд предупреждающе поднял руку в латной рукавице, и пятеро его солдат остановились, внимательно осматривая придорожные кусты, но так и ничего не заметив, продолжили путь. Когда они скрылись из вида, сержант облегчённо вздохнул, ему совсем не хотелось, чтобы за убийство стражников его преследовал хозяин этих земель. Он заполз дальше в рощу и расстелив попону погрузился в глубокий сон. Прошедшая бурная ночь давала себе знать, и оруженосец проспал очень долго, но его разбудил стук копыт на дороге, быстро вскочив и приготовившись к бою, вновь встал за дерево.

На этот раз на тракте показался отряд королевских стражников, видимо местный патруль из пяти воинов на вороных конях. Здесь броня была понадежней, металлические пластины спереди и сзади. Хотя командир в полном доспехе. Легкие щиты с изображением вставшего на задние лапы льва. Армейские арбалеты – склоты прицеплены к седлам. Патруль, тоже было проехал мимо, но лошадь Пьера ржанула, и отряд мгновенно ощетинился смертельным оружием, направленным в сторону путника.

– Эй, кто там выходи! – Крикнул командир, закрывая забрало

Сержант решил не противиться, понадеялся решить дело миром. Он взял документы торговца, завернутые в непромокаемую кожу, и сбивая с листьев потоки росы, которую оставил утренний туман, вышел к дороге, держа обезоруженные руки на виду, но он был готов ко

всяким неожиданностям. Меч, топорик на поясе, металлические ножи в рукаве, он готов был прыгнуть в сторону уходя с линии выстрела

Подойдя к обочине дороги, он в пояс поклонился, представился:

– Питер Бертель, барон, направляюсь в столицу по торговым делам, – и протянул пергамент командиру. Солдаты внимательно держали его на прицеле склотов.

– Я граф Грей из стражи лорда Кембржского, патрулирую эту дорогу, – рыцарь принял бумаги, развернул, изучая, – да, действительно торговец из Саксонии, хорошо, пушки нам нужны, особенно сейчас, когда идет войны с Францией. Но что – то здесь не так, я должен вас задержать до того, когда кто ни будь подтвердит, что вы являетесь тем, за кого себе выдаете.

Огорченный мнимый торговец уже понял, что снова придется расставаться с деньгами.

– Нет, сэр, мое дело не терпит отлагательств. Может этот свидетель подтвердит мои полномочия, – он протянул один фунт, на котором был изображён король Эдуард, офицеру.

Тот взял подношение, осмотрел монету со всех сторон, подняв забрало, дал команду солдатам и те опустили арбалеты.

– Одного свидетеля мало, да и он не делится на пятерых, – и граф вопросительно посмотрел на торговца.

Пьер, скрепя сердцем достал ещё четыре серебряные монеты и отдал рыцарю.

– Будте осторожны, – не желательно на ночь оставаться в поле. Местные хозяева этих земель откровенно грабят путников. Да и дезертиров охочих до чужого добра развелось довольно много. Лучше прибыть на пару часов позже, чем быть ограбленным, – напутствовал напоследок граф Грей.

Солдаты повесили стрелометы на крючки седел и неспешно двинулись дальше.

Прогулка по покрытому росой подлеску не доставляла путнику удовольствия, поэтому, оседлав лошадь он долго бежал рядом, до тех пор, пока со спины не пошел пар, потом сел в седло и продолжил путь. Светило, поднявшись над холмами согревала мокрую одежду. В низинах все еще клубился туман. На дороге стало появляться множество людей, спешащих по своим делам. Ближе к полудню проехал почтовый черный кэб большим коробом – вагончиком, запряжённый парой лошадей. Потом в карете проехал вельможа с охраной, которая разгоняла с дороги зазевавшихся путников.

Коротко остановившись на поляне у дороги, Пьер быстро пообедал остатками запасов, прихваченных из замка Квина. Напоил лошадей.

Около трех часов он увидел дом придорожной таверны. Строение имело типичный вид английской постройки. Обитое деревом и побеленное здание в два этажа с плоской крышей не огорожено. По углам две башенки с бойницами, вокруг хозяйственные постройки, конюшни, птичий двор, кузница. Крыша, крытая деревянными плашками. Окна первого этажа зарешёчены, в летние время ставни открыты. Дом при желании мог сдерживать наступающие войска, двигающиеся по тракту. Небольшое крыльцо, дверь закрыта в неё вмонтировано вместо ручки бронзовое кольцо. Оруженосец подъехал к трактиру, спешился, поднявшись по ступеням, взявшись за кольцо постучался. Створка тут же открылась, за ней стоял опрятно одетый мальчик, увидев посетителя, поклонился:

– Что угодно господину, ужин, комнату для отдыха? Коня я сейчас приму, он будет почищен и накормлен, за свои вещи сэр может не беспокоится.

Отскочил в сторону, пропуская гостя, сам сбежал вниз, принимая лошадей, повел их в конюшню.

Таверна представляла собой типичные для этой эпохи постоялые дворы: большой обеденный зал, на втором этаже жилые комнаты, только здесь справа в сене потухший закопченный камин, и напротив барная стойка, за ней дверь на кухню. За стойкой стоит скучающий молодой мужчина в белой рубашке и узких коротких штанах с коротко подстриженными волосами.

Пьер вошел в зал, пока ещё пустой и занял место у окна за столом накрытым зеленой скатертью, тут же подошел бармен:

– Я конечно извиняюсь, но у нас почти все столики заказаны. И если сэра не затруднит пересесть вон туда ближе к бару.

Оруженосец не стал противится и присел на указанное место. Слуга тут же с поклоном спросил:

– Что угодно господину?

– Я никуда не спешу, хотел бы здесь остановиться на ночь, покажешь мне недорогую комнату, на одного. А сейчас принеси мне кружку эля и какой ни будь рыбы.

Мужчина с поклоном удалился, и вскоре перед посетителем появилась кружка с пенным напитком и тарелка с тушёной с оливками рыбой. Он сначала отпил немного из кружки, напиток оказался неплохом, потом достав руками кусок рыбы с удовольствием стад есть. Покончив с заказом, он вытер руки об лежащую здесь чистую тряпочку. Вопросительно посмотрел на бармена, потом поднявшись направился к лестнице, ведущей на второй этаж. Слуга пробежал вперед, показывая дорогу. Поднявшись на верх, он открыл одну из дверей, за ней небольшая комната с широкой кроватью и соломенным матрасом, столик у открытого окна, масляный светильник, два табурета, в стену вбиты кованные гвозди под вешалку. Полы застелены хоть не новыми, но чистыми коврами с цветным орнаментом. Сержант удовлетворенно кивнул головой и сказал:

– Пусть кто ни будь принесет мои вещи, – распорядился он.

Бармен с поклоном удалился. На стене висело небольшое круглое зеркало, он посмотрел в него, показал своему отражению язык. Пьер в зеркале в точности повторил движение. Тогда он немного напрягся, вспоминая образ капитана Квина, но в отражении ничего не изменилось, тогда он понял, что потерял навык накладывать иллюзию, разочарованно вздохнул. В ожидании, когда принесет вещи оруженосец лег на кровать не раздеваясь, матрас все ещё пах свежескошенным сеном, он прикрыл глаза, выпитый эль и усталость дали знать, молодой воин задремал, разбудил его стук в дверь. После разрешения двое мужчин внесли в комнату переметные сумки. Когда за ними закрылась створка, сержант проверил содержимое, все оказалось на месте, сверток с деньгами лежащей на самом дне одной из сумок не тронут. Ещё Квин говорил, что можно не беспокоиться о сохранности имущества если никто не знает о его ценности. Кутильер снял камзол оставшись в одной рубашке и коротких штанах. Непривычная одежда немца вызывала неудобство, особенно раздражали вязанные чулки – гольфы, но нужно было соответствовать образу, и он как есть спустился в зал. Здесь уже прибавилось народу, большинство керлы и немного ремесленников, видимо завсегдатаи. Бармен занял свое место за стойкой. Наливая эль в подставленные кружки и кубки. Между столов сновала девушка в белом чепчике и переднике, длинное коричневое платье, деревянные каблучки весело стучат о пол.

Пьер занял свое место за столом. Сразу же к нему подошла служанка.

– Что господин будет есть, пить? – грудным голосом спросила она, – мой брат Эд сказал, что вы остаетесь у нас ночевать, и поэтому полный расчет получите только завтра.

– Принеси – ка мне, красавица пру кружек зля и хорошо прожаренного мяса.

– Мы сегодня закололи поросенка и зажарили его на вертеле. Еще есть рыба, каши, неплохое вино, – перечислила меню служанка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.